

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФЕНОМЕНА «ОСКОРБЛЕНИЕ» В БЕЛОРУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

*Я.Л. Барковская
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

На сегодняшний день феномен «оскорбление» остается одним из самых актуальных вопросов как белорусской, так и зарубежной судебной лингвистической экспертологии. Прежде всего, это связано с тем, что мнения экспертов и исследователей по поводу того, что стоит понимать под понятием «оскорбление» и какие слова и выражения необходимо относить к инвективной (неприличной) лексике, расходятся. Например, И.А. Стернин утверждает, что для обыденного сознания неприличными являются как грубые, бранные, вульгарные, так и нецензурные слова и выражения, то есть вся ненормативная лексика [2, с. 125]. Другие исследователи (К.И. Бринев, О.О. Глуховцева) считают, что неприличным является употребление обценных слов и выражений, а также форм, содержащих непристойность [1, с. 106]. Кроме того, обратившись к нормативно-правовым актам Республики Беларусь и Великобритании, можно заметить, что формулировка статей об оскорблении сильно отличается. Возможно, данный факт обусловлен особенностями национального характера и мировосприятия белорусского и английского народов.

Цель нашей работы – провести сопоставительный анализ феномена «оскорбление» в белорусском и английском обществе.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили нормативно-правовые акты белорусского и английского законодательства, затрагивающие вопросы нанесения оскорблений, русско- и англоязычные лексикографические источники, а также отдельные материалы уголовных и административных судебных дел. В нашей работе мы использовали такие методы, как сопоставительный (сопоставительно-синхронный) анализ, лексико-семантический словарный и лингвостилистический анализы.

Результаты и их обсуждение. На наш взгляд для получения необходимых результатов при проведении сопоставительного анализа нужно рассмотреть проблему «оскорбления» как с правовой, так и с лингвистической точек зрения. Отсюда следует, что нужно исследовать нормативно-правовые акты Республики Беларусь и Великобритании, а также русско- и англоязычные лексикографические источники.

Во-первых, обратимся к нормативно-правовым документам рассматриваемых нами стран. В белорусском уголовном законодательстве оскорбление трактуется как «умышленное унижение чести и достоинства личности, выраженное в неприличной форме» (ст. 189 Уголовного кодекса Республики Беларусь). Принимая во внимание данную информацию, можно сказать, что инвектор (оскорбитель) намеренно сообщает инвектуму (оскорбленный) негативную информацию с целью унижить его честь и достоинство, а также нанести психологический вред. В судебной практике Великобритании дела об оскорблениях подпадают под определение статьи 4а «Намеренное преследование, вызывание тревоги и беспокойства» (“Intentional harassment, alarm or distress”) Закона об Общественном Порядке 1986 года. Данная статья звучит следующим образом: «лицо виновно в совершении преступления, если, имея намерение вызвать чувство преследования, тревоги или беспокойства оно использует выражения или действия угрожающего, оскорбительного, унижительного характера или противозаконные действия; демонстрирует надписи, знаки или другие видимые изображения, которые носят угрожающий, оскорбительный, унижительный характер, тем самым вызывает у того или иного человека чувства преследования, тревоги или беспокойства» (представлен перевод). Из чего следует, что, осуществляя намерение оскорбить или унижить потерпевшего, инвектор прибегает к использованию противозаконных действий, инвективной лексики или демонстрации унижительных изображений. Таким образом, можно прийти к следующему выводу, что в нормативно-правовом акте

Великобритании статья об оскорблении охватывает более широкий круг аспектов, затрагивающих не только словесные выражения, но и действия инвективного характера.

Во-вторых, приведем толкование термина «оскорбление» в русско- и англоязычных лексикографических источниках. Так, в Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова слово «оскорбить» трактуется как «тяжело обидеть, унижить; оскорбить действием». В Толковом словаре Д.Н. Ушакова можно обнаружить схожее понятие: «оскорбить – крайне унижить, обидеть, причинить моральный ущерб, боль кому-либо; оскорбить чью-нибудь гордость». В свою очередь Оксфордский словарь английского языка (Oxford English Dictionary) даёт следующее толкование понятия «оскорбление» (“insult”): «неуважительное или презрительное, оскорбительное замечание или поступок; высказывание, настолько низкое или презрительное, чтобы быть оскорбительным». Учитывая вышеизложенную информацию, можно сказать, что в целом взгляды составителей русских и английских толковых словарей совпадают. Следовательно, рассматривая данный термин с точки зрения лингвистики, необходимо понимать под инвективной не только словесные выражения (устную, письменную информацию), но и действия оскорбительного характера.

В-третьих, рассмотрим отдельные материалы уголовных и административных судебных разбирательств, опубликованные в открытом доступе. В XXI веке в период активного использования социальных сетей и других ресурсов сети Интернет появилось проблема кибербуллинга (оскорбления, травля, угрозы в Интернет-пространстве). Несмотря на то, что данные преступления совершаются не в реальном, а в виртуальном мире, такие дела рассматриваются в суде, то есть. лицо, оскорбившее кого-либо в Интернете, привлекается к административной или уголовной ответственности. Так, мы считаем возможным в качестве примеров привести случаи кибербуллинга в английском и белорусском Интернет-пространстве. В Великобритании общественный резонанс получило дело Лайама Стейси – студента, оскорбившего британского футболиста Фабриса Муамба, который перенес сердечный приступ во время футбольного матча. На сайте Twitter Лайам опубликовал пост: “LOL (laugh out loud). He's dead!!!” – «Громко смеюсь. Он мертв». Обратившись к судебным делам Республики Беларусь, можно найти множество случаев кибербуллинга. Например, драматурга Андрея Каренина оштрафовали за комментарии в Интернете, в которых он оскорбил сотрудников милиции, используя уничижительные слова «вальяжные», «жирные». Отсюда следует, что, несмотря на различную формулировку статей об оскорблениях в нормативно-правовых актах Республики Беларусь и Великобритании, неприличной является не только обценная, но и грубая, бранная и др. лексика.

Заключение. Учитывая проведенный сопоставительный анализ, можно сделать вывод, что в основном взгляды на проблему «оскорбление» в белорусском и английском обществе совпадают. Как в Республике Беларусь, так и в Великобритании речевой акт оскорбления имеет несколько составляющих: участников (инвектор и инвектум), сообщение (негативную информацию), а также влияние (унижение чести и достоинства, морально-психологический ущерб). В то же время можно найти некоторые отличия, так в соответствии с английским нормативно-правовым актом, к оскорблениям следует относить словесные высказывания, действия, знаки и изображения уничижительного характера, в белорусском – только словесные высказывания. Следовательно, при рассмотрении данной проблемы особенности национального характера не играют ведущую роль.

1. Бринев, К.И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза: монография / К.И. Бринев; под ред. Н.Д. Голева. – Барнаул: АлтГПА, 2009. – 252 с.
2. Стернин, И.А. Многозначность слова в лингвистической экспертизе / И.А. Стернин // Культура общения и ее формирование. – 2016. – № 32. – С. 122–128.

ГОСУДАРСТВО КАК СУБЪЕКТ ПРОМЫШЛЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ (НА ПРИМЕРЕ РОССИИ И США)

*В.А. Барышев
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Переход к рыночной экономике, провозглашение частной собственности наиболее эффективной формой хозяйствования, привел к полному отказу государства от выполнения частноправовых функций в виде обладания правами на объекты промышленной собственности в большинстве государств СНГ. Однако, как показала практика, это было не лучшее решение.

Цель статьи – определить роль государства как субъекта промышленной собственности в Российской Федерации и США.

Материал и методы. Материалом для исследования было избрано законодательство Российской Федерации и США, регулирующее участие государства в отношении промышленной собственности. Основные методы исследования: сравнительно-правовой и аналитический.

Результаты и их обсуждение. В Российской Федерации также в результате экономических реформ и провозглашения курса на абсолютизацию рыночного регулирования государство самоустранилось от участия в отношениях промышленной собственности в качестве субъекта. Изменение ситуации произошло в результате принятия постановления Правительства Российской Федерации от 29 сентября 1998 года №1132 «О первоочередных мерах по правовой защите интересов государства в процессе экономического и гражданского оборота результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ военного, специального и двойного назначения и постановления от 2 сентября 1999 года №982 «Об использовании результатов научно-технической деятельности». В соответствии с постановлением №1132 было создано Федеральное агентство по правовой защите результатов интеллектуальной деятельности военного, специального и двойного назначения (ФАПРИД) при Министерстве юстиции РФ. Уставом ФАПРИД в качестве задач организации были определены:

1) ведение единого реестра результатов интеллектуальной деятельности, содержащего данные о результатах интеллектуальной деятельности, передаваемых иностранным заказчикам и используемых для целей, не связанных с государственными нуждами;

2) организация учета результатов интеллектуальной деятельности, вовлекаемых в экономический и гражданско-правовой оборот;

3) обеспечение правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности, права на которые принадлежат Российской Федерации, в том числе получение исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности в Российской Федерации и за рубежом;

4) подготовка проектов решений Министерства юстиции Российской Федерации об ограничении доступа к сведениям, относящимся к результатам интеллектуальной деятельности;

5) подготовка и заключение по согласованию с государственными заказчиками гражданско-правовых договоров с исполнителями научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ военного, специального и двойного назначения о сохранении конфиденциальности сведений, относящихся к результатам интеллектуальной деятельности;

6) подготовка и заключение по согласованию с государственными заказчиками лицензионных договоров с заинтересованными лицами для вовлечения результатов интеллектуальной деятельности в экономический и гражданско-правовой оборот.

В сентябре 2008 года в России вступила в силу четвертая часть ГК, в которой в ст. 1337 «Изобретение, полезная модель, промышленный образец, созданные при выполнении работ по государственному или муниципальному контракту» получило регулирование участие государств, его субъектов в отношениях промышленной собственности. В п.2 названной статьи установлено: «Если в соответствии с государственным или муниципальным контрактом право на получение патента и исключительное право на изобретение, полезную модель или промышленный образец принадлежат Российской Федерации, субъекту Российской Федерации или муниципальному образованию, государственный или муниципальный заказчик может подать заявку на выдачу патента в течение шести месяцев со дня его письменного уведомления исполнителем о получении результата интеллектуальной деятельности, способного к правовой охране в качестве изобретения, полезной модели или промышленного образца. Если в течение

указанного срока государственный или муниципальный заказчик не подаст заявку, право на получение патента принадлежит исполнителю» [1].

Указом Президента Российской Федерации от 24.05.2011 №673 на Федеральную службу по интеллектуальной собственности возложена функция правовой защиты интересов государства в процессе экономического и гражданско-правового оборота результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ. Распоряжением Правительства РФ от 29.07.2011 №1347-р Федеральное агентство по правовой защите результатов интеллектуальной деятельности военного, специального и двойного назначения было передано из ведения Минюста России в ведение Роспатента.

Россия не единственная страна, в которой государство является субъектом правоотношений в сфере интеллектуальной собственности.

В Соединенных Штатах Америки в Патентном кодексе, принятом в 2015 году и включенном в Кодекс законов США, в §207 Раздела 35 определены права федеральных агентств по управлению промышленной собственностью, принадлежащей правительству. В качестве основных прав указанных федеральных агентств определены :

- право на подачу заявок, получение и поддержание патентов или осуществление другие формы защиты промышленных прав в США и в зарубежных странах , в отношении которых федеральное правительство владеет правом собственности;

- право предоставления неисключительных, исключительных или частично исключительных лицензий в отношении изобретений, полезных моделей и промышленных образцов, являющихся федеральной собственностью, безвозмездно или на условиях роялти или иной оплаты, а также на условиях субсидий для лицензиата, как это представляется целесообразным в общественных интересах;

- право принимать все иные соответствующие меры для защиты и регулирования прав на изобретения, и иные объекты промышленной собственности, находящиеся в федеральной собственности от имени федерального правительства либо непосредственно, либо посредством договора, в т.ч. право на регулирование лицензионных платежей федеральному правительству в отношении любого изобретения;

- право передавать охрану и регулирование прав в отношении промышленной собственности в целом или частично другому федеральному органу.

Непосредственно обязанность эффективного использования объектов промышленной собственности, принадлежащих государству, возложена на Министерство торговли США. С этой Министерство решает следующие задачи:

- содействует федеральным агентствам в осуществлении защиты и охране изобретений в зарубежных странах;

- консультирует федеральные агентства в области науки и техники, научных исследований и разработках, имеющих потенциал для коммерческого использования [2].

Заключение. Таким образом, в Российской Федерации и США государство непосредственно является правообладателем в сфере промышленной собственности, что позволяет более эффективно использовать объекты промышленной собственности, полученные за счет государственного финансирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Это достигается путем более широкого внедрения патентов, принадлежащих государству, путем передачи их на льготных условиях всем субъектам хозяйствования, желающим их использовать. Следует отметить, что в Республике Беларусь отсутствует единый государственный орган, который бы распоряжался объектами промышленной собственности, полученными в результате государственного финансирования. В этом плане использование опыта Российской Федерации и США по распоряжению промышленной собственностью могло бы быть полезным для Беларуси.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации, 30 ноября 1994 года №51-ФЗ // Рос. газ. – 1994. – №32.

2. Consolidated Patent Laws – May 2015 Update [Electronic resource]. Mode of access: http://www.wipo.int/wipolex/ru/text.jsp?file_id=371712. – Date of access: 03.01.2018.

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

*А.А. Бочков, А.А. Бочкова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Социальная активность, гражданская позиция, высокие нравственные качества, честность, порядочность, гуманизм – составные элементы общей культуры молодого специалиста. Особенно это актуально для тех выпускников, которые облечены государственной властью, работают в правоохранительных, судебных и иных государственных органах.

Правовая культура – представляет собой совокупность материальных и духовных ценностей в области государства и права. Это, прежде всего – правосознание наших студентов, которое включает: знание права, позитивное отношение к праву, правовую убежденность и навыки правомерного поведения.

Цель исследования – анализ уровня правовой культуры студенческой молодежи, с учетом происходящих в обществе изменений, определение путей ее повышения.

Материал и методы. Материалом исследования явились данные социологических опросов. С целью проверки мотивационного и поведенческого уровня правовой культуры молодежи было проведено анкетирование 476 студентов 2–5 курсов ВГУ имени П.М. Машерова в 2015 и в 2017 годах: 200 – на юридическом факультете (ЮФ), 123 – на факультете математики и информационных технологий (ФМиИТ), 95 – на филологическом факультете (ФЛ), 58 – на биологическом факультете (БФ). Используются общесоциологические методы сбора, обобщения и анализа полученного эмпирического материала. Методологическую базу исследования составили общенаучные методы: анализ, синтез, индукция, дедукция, обобщение.

Результаты и их обсуждение. Анализ материала показал большую заинтересованность студентов в повышении уровня правовой культуры, правовой информированности, пополнении правовых знаний. Опрос свидетельствует, что правовая культура необходима прежде всего для практического применения. 69,9% опрошенных нуждаются в правовой информированности, в тоже время только 3,2% на ФЛ и 18,7% на ФМиИТ отрицают её значимость. Правовая культура необходима для того, чтобы знать свои права – 65% (ЮФ) и 68,4% (ФЛФ); уметь их отстаивать – 69,4% (ФЛФ) и 67,5% (ЮФ); не стать жертвой мошенников – 43,1% (ФЛФ) и 26% (ЮФ); считаться культурным человеком – 23,1 (ФЛФ) и 20,7% (БФ), 28% (ЮФ).

Студенты достаточно объективно оценивают уровень своей правовой культуры. Его оценили как высокий 19% на ЮФ, 12% на БФ и 6,3% на ФЛФ. Абсолютное большинство (более 70%) считают его средним. Вместе с тем, определили как низкий 31,6% опрошенных на ФЛ, 13% на ФМиИТ и 5,5% на ЮФ.

Интересно, что студенты, среди причин недостаточно высокого уровня правовой культуры отмечают: недостаточность правовых знаний (19% на ЮФ и 46,7% на БФ, ФМиИТ, ФЛФ), нехватку практических умений (64% на ЮФ, 38,4% студентов не юридического факультета), сложность правовых норм для понимания (16% – ЮФ, 30% – студенты всех остальных факультетов). Представляется, что студенты ЮФ более объективно оценивают уровень своей правовой культуры, ощущают нехватку практических умений.

На вопрос анкеты: «Какой уровень правовых знаний необходим, на Ваш взгляд, для реализации ваших профессиональных планов?», были получены следующие ответы: высокий (ФЛФ – 26,3%, БФ и ФМиИТ – 18,9%), выше среднего (порядка 50% на всех факультетах), средний (общие данные по БФ и ФМиИТ, ФЛФ – около 20%). Студенты понимают, что для реализации своих профессиональных планов, необходим высокий или выше среднего уровень правовой культуры.

На вопрос анкеты «Желаете ли Вы повысить свой уровень правовой культуры?», 12% студентов ЮФ и 66,3% студентов других факультетов, ответили положительно. Вполне оправдано желание студентов БФ, ФЛФ, ФМиИТ повысить его. Студенты ЮФ, не вполне обоснованно считают, что изучив много юридических дисциплин, они обладают высоким уровнем, хотя эти данные противоречат их ответу на предыдущий вопрос, где было указано на нехватку практических умений и навыков.

На вопрос анкеты: «Какие факторы наиболее негативно влияют на формирование правовой культуры молодежи», 21,4% студентов не юридического факультета ответили – интернет;

25,7% – неблагополучные семьи; 19,6% – отсутствие позитивно заполненного досуга; 28,3% – общение со сверстниками, склонными к девиантному (отклоняющемуся) поведению; на недостаток гуманитарных, нравственных, правовых знаний указало 38,4%, причем на ФЛФ, данный показатель доходит до 46,3%. Это свидетельствует о недопустимости дальнейшего снижения количества учебных часов на социально – гуманитарные дисциплины.

Наиболее эффективными направлениями повышения правовой культуры, респонденты указывают встречи и беседы с профессиональными юристами (62,5% студентов ЮФ и 52,2% студентов других факультетов). Второе место занимает введение специализированных курсов в школе – 46% и 40,2% соответственно. Правовые знания, школьники получают в основном на уроках обществоведения, истории и внеклассных мероприятиях. Только в некоторых школах введены специализированные курсы по основам права. Представляется, что они должны быть во всех школах, на всех факультетах высших учебных заведений. Также есть потребность введения курса «Виктимология». На третье место по значимости, среди направлений повышения правовой культуры, студенты поставили улучшение правового информирования через СМИ (Интернет, газеты, журналы) – 23% (ЮФ), 34,4% (ФЛФ, БФ, ФМиИТ). Далее – привлечение к охране общественного порядка и улучшение преподавания курса обществоведения в школе.

Интересно, что на вопрос анкеты: «Какие отклонения от общественных норм Вы считаете допустимыми?», были получены совпадающие практически по всем факультетам варианты ответов: прогул учебных занятий – 49%; использование нецензурной речи – 30%; уклонение от службы в армии – 26% (здесь наблюдается рост от 14% на ЮФ в 2015 году до 26% в 2017 году на других факультетах); пьянство считают допустимым – 25,4%; проституцию – 10%; употребление наркотиков – 9,4%. Можно отметить некоторое падение в процентном отношении авторитета службы в армии. Что касается ответа о привлекательности проституции – то это, на наш взгляд, проявление определенного позерства среди студентов, так как в дальнейшем, на другой вопрос анкеты, ни один из них не назвал эту профессию привлекательной.

Важной катастрофогенной проблемой современного миропорядка является опасность роста исламского фундаментализма. Так, на вопрос анкеты: «Ваше отношение к так называемому исламскому государству?», 27,9% студентов БФ, ФЛ, ФМиИТ, ответили – негативное, 57,2% – безразличное, 6,9% – позитивное. 26,4% студентов признают опасность распространения фундаменталистской исламской идеологии среди молодежи, не знают – 48,6%, не видят такой опасности – 22,1%. Необходима активизация идеологической и воспитательной работы в данном направлении.

Результаты опроса, касающегося отношения к закону являются противоречивыми. С одной стороны, от 75,5% на ЮФ до 66,7% на других факультетах, ощущают себя наиболее комфортно среди сверстников, не нарушающих закон. Треть из студентов предпочитает одиночество. Наиболее авторитетными для студентов являются родители, учителя и друзья, не имеющие криминального опыта. Только у незначительной части студентов (10%) авторитетом пользуется вузовский преподаватель. К сожалению, падение в обществе привлекательности, социального и материального престижа профессии вузовского преподавателя, находит свое индивидуальное проявление на профессиональном и личностном уровнях.

С другой стороны, опрос показал невысокий уровень авторитета закона в глазах молодежи. Только 21% считает, что законы надо неукоснительно, даже в мелочах, исполнять. На вопрос анкеты: «При каких обстоятельствах Вы могли бы нарушить закон?», студенты биологи, математики и филологи ответили: ради близких родственников – 60,1%; ради друга (подруги) – 38%; ради материальной выгоды – 8%; ни при каких условиях не нарушили бы закон – 39,5% студентов ЮФ и 19,2% студентов других факультетов. Таким образом, более половины студентов обладают правовым нигилизмом и готовы нарушить закон при определенных обстоятельствах. Здесь необходимо повышать как объективную, так и субъективную составляющую закона, его легитимность, авторитет, помнить выражение древних – *dura lex, sed lex* (закон суров, но это закон).

Анкета показала сформированную гражданскую позицию нашей молодежи, высокий уровень их гражданской активности. На вопрос: «Вы стали свидетелем преступления, ваши действия?», ответили, что обратятся в правоохранительные органы – 68% ЮФ и 54,3% студентов других факультетов. Активно вмешаются с целью противодействия преступнику – 36% и 25,4% – соответственно. Постараются незаметно скрыться – 4% и 6,2%.

Студенты готовы участвовать в следственных действиях в качестве свидетеля, понятого, при опознании преступника, при составлении его портрета. Ни при каких обстоятельствах не желают участвовать в следственных действиях 11% студентов ЮФ и 28,3% других факультетов. Недостаточная мотивированность на будущую профессию, боязнь негативных последствий со стороны правонарушителей, не высокий уровень социальной активности определенной части молодежи, являются главными причинами данного отношения.

Наибольшим авторитетом, в случае обращения за защитой своих прав у студентов пользуются: милиция (63,5% и 49%); суд (61,5% и 33%); прокуратура (37,5% и 21,7%); руководство университета (11,5% и 17%); администрация Президента (10% и 4,3); депутаты (2,5% и 5,8%).

Основную правовую информацию (63%) студенты получают из СМИ (Интернет, газеты, журналы); от друзей и родственников – 34%; из официальных источников – 29,7%; из научной литературы – 16,7%.

Заключение. Важную роль в повышении уровня правовой культуры играет совершенствование правового информирования, правовой убежденности и обучение навыкам правомерного поведения. Правовая информация должна быть своевременной, качественной и доступной. Здесь следует уходить от количества мероприятий, делать особый упор на их качество и индивидуальный подход в зависимости от аудитории. Нужно систематизировать, совершенствовать методику подачи материала, использовать новые информационные технологии, привлекать высококвалифицированных юристов-практиков.

ДЕТЕРМИНАНТЫ МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ В УЧРЕЖДЕНИЯХ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ ИЗОЛЯЦИЮ ОТ ОБЩЕСТВА

*В.С. Востенкова
Смоленск, СмолГУ*

Криминологический анализ обстановки в местах лишения свободы свидетельствует о том, что в настоящее время вопросы, связанные со стабилизацией процесса исполнения наказаний, являются весьма актуальными. Показатели пенитенциарной преступности, других видов правонарушений, совершаемых осужденными, несмотря на значительное сокращение их численности в исправительных учреждениях, тем не менее характеризуются ростом тяжких и особо тяжких противоправных деяний.

Цель – выявление факторов, способствующих массовым беспорядкам в исправительных учреждениях, а также пути решения возникающих проблем.

Материал и методы. При написании статьи проанализировано современное законодательство Российской Федерации, электронные ресурсы официального сайта Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации [4]. В качестве основного метода использовался общенаучный диалектический метод познания. Кроме того, в работе использовались следующие методы: метод формальной логики, с помощью которого осуществлен детальный анализ мер по предупреждению возникновения конфликтных ситуаций в исправительных учреждениях; сравнительно-правовой метод, включающий анализ опыта предупреждения конфликтных ситуаций.

Результаты и их обсуждение. Количество случаев, совершения массовых беспорядков в исправительных учреждениях, растет. С чем это связано? По какой причине в таком небольшом учреждении служащие не могут навести порядок? Этими и другими вопросами мы задаемся, при совершении все новых и новых преступлений в местах изоляции от общества. Изучим некоторые факторы, способствующие этому деянию, на примере массовых беспорядков.

К числу факторов, детерминирующих массовые беспорядки, следует отнести: несовершенство режима в ИУ (порядка исполнения и отбывания наказания, надзор за осужденными, возложение на них обязанностей, реализация их законных прав и интересов); неправомерные действия со стороны сотрудников администрации исправительного учреждения; несовершенство наблюдательной системы (камеры видеосвязи, сигнализация) и пропускной системы[3].

Например, в 2016 году изъяли у осужденных 34981,2 литров спиртных напитков и 46000,325 г наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов[4]. Это свидетель-

ствуется о двух факторах о несовершенстве наблюдательной системы (сотрудники исправительной системы, должны быть правильно подготовлены, и нести свои служебные обязанности в точном соответствии с Должностным регламентом), а также о высоком уровне коррупционности персонала ИУ при проникновении запрещенных предметов на территорию либо последующей передаче осужденному самим сотрудником ИУ.

На сегодняшний день наибольшую опасность представляет наличие у осужденных средств связи, которые появляются различными способами. Со средством связи осужденные могут планировать преступления как за пределами ИУ так и в самом ИУ, с соседями по камере либо с людьми не находящимися на территории исправительного учреждения. С помощью средств связи могут дестабилизировать оперативную обстановку, организовать доставку запрещенных предметов, мешать раскрытию преступлений. Чаще всего массовые беспорядки совершаются в колониях общего режима. Это говорит о том, что камерные условия отбывания наказания препятствуют совершению массовых беспорядков.

Одной из причин возникновения массовых беспорядков является неспособность администрации ИУ пресечь конфликт, возникший между отбывающими наказание, который может перерасти в более опасные преступления, сопровождающиеся погромами, поджогами, насилием. При возникновении повода к конфликту необходимо сразу же пресечь данные действия, вплоть до изъятия активных участников из массы осужденных.

Для того чтобы осужденный совершил данного рода преступление необходим мотив. Мотивами могут выступать: отношение к режиму исправительного учреждения; отношение администрации ИУ к лицам отбывающим наказание, а также отношение осужденных к сотрудникам ИУ; чувство групповой солидарности; подчинение давлению авторитетов; выполнение приказа. К возникновению подобного рода мотивов способствует употребление спиртных напитков и наркотических средств, когда у осужденных возникает мысль «Я все могу». А причины в этом случае могут быть самыми различными: недобросовестное выполнение служебных обязанностей, осуществление контроля, надзора; пронос в ИУ спиртных напитков, наркотических средств; расхлябанность режима содержания под стражей (передвижение осужденных без конвоя); халатное отношение обслуживающего персонала к выполнению служебных обязанностей (неисправны средства слежения, связи, сигнализация).

Для того чтобы предотвратить совершение преступлений в исправительных учреждениях вообще, в том числе массовых беспорядков в частности, необходимо: обращать внимание на все жалобы со стороны положительной части осужденных; все изменения в поведении осужденных при прогулках, при передвижении осужденных с конвоем по коридорам исправительных учреждений; брать под контроль число совершаемых дисциплинарных поступков; усилить проверку предметов поступающих на территорию ИУ, транспорта въезжающего на территорию; изолировать лидеров криминальных групп от основной массы осужденных; повышать общеобразовательный уровень осужденных, с позиции проявления терпимости к обществу; для профилактики взять за образец зарубежный пример, внедрить в исправительные учреждения спортивные соревнования, которые будут проводиться не только между осужденными, но и совместно с сотрудниками ИУ. Это будет способствовать не только сплочению, но времени свободного у них будет меньше.

Заключение. В заключении хотелось бы отметить, что если все эти методы заставить действовать, то возможно в ИУ станут реже совершаться подобного рода преступления. А население поверит в способность власти выполнять возложенные на нее функции, и авторитет органов исполнения наказания значительно возрастет.

1. Сивцов С.А. Пенитенциарная преступность как угроза пенитенциарной безопасности: вопросы теории и практики // Российский судья. – 2011. – № 11. – С. 25-27.
2. Хисамутдинов Ф.Р. Криминальная субкультура и ее предупреждение / Ф.Р. Хисамутдинов, А.Е. Шалагин // Вестник Казанского юридического института МВД России. – № 2 (20). – 2015. – С. 46-52.
3. Хохрин С.А. Пенитенциарная преступность как предмет правового и криминологического исследования / под ред. К.А. Сыча. – М.: Юрлитин-форм, 2015. – 176 с.
4. Федеральная служба государственной статистики: электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>.

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОКУРОРОМ ЗАКОННОСТИ В СФЕРЕ СБОРА И УТИЛИЗАЦИИ ОТХОДОВ ПРОИЗВОДСТВА И ПОТРЕБЛЕНИЯ

И.И. Головки

Санкт-Петербург, СПб ЮИ (ф) АГП РФ

Отходы производства и потребления, радиоактивные отходы подлежат сбору, накоплению, утилизации, обезвреживанию, транспортировке, хранению и захоронению, условия и способы которых должны быть безопасными для окружающей среды, сброс отходов производства и потребления в недра и на почву запрещен (ст. 51 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»). Проблема исполнения указанных требований закона – одна из актуальных [1, с. 287].

Целью данного исследования является выявление проблем обеспечения прокурором законности в указанной сфере правоотношений.

Материал и методы. При написании статьи проанализирована практика органов прокуратуры Республики Беларусь и России, использованы методы анализа, синтеза, сравнения.

Результаты и их обсуждение. Прокуроры проводят проверки исполнения законодательства об отходах производства и потребления во всех регионах Российской Федерации. Полигоны и свалки твердых бытовых отходов (ТБО) зачастую являются источниками загрязнения почв, атмосферного воздуха, водных ресурсов. Кроме того, указанные объекты могут служить источником «биологического» загрязнения, поскольку способствуют распространению крыс, являются местом нежелательного скопления птиц, бродячих животных, насекомых и пр. [1, с. 291].

Особое внимание уделяется установлению мест несанкционированного сбора ТБО и ликвидации данных объектов, которые размещаются в том числе на особо охраняемых природных территориях, в связи с чем уполномоченным лицам вносятся представления об устранении нарушений законодательства.

В результате проверок выявлялись факты нарушений в деятельности хозяйствующих субъектов, осуществляющих водопользование и забор воды из водных объектов, сопряженное с ненадлежащим содержанием объектов, загрязнением территории отходами, прокурорами инициировалось привлечение виновных к административной ответственности и вносились представления руководителям организаций, по результатам рассмотрения представлений виновные должностные лица привлекались к дисциплинарной ответственности.

В случае выявления эксплуатации организацией земельного участка фактически для размещения и хранения отходов, при отсутствии лицензии на то прокуроры в судебном порядке требовали запрещения эксплуатации полигона ТБО. Взыскиваются суммы компенсации ущерба.

Аналогичные нарушения выявляются прокурорами Республики Беларусь. Так, прокуратура Гомельской области выявила несанкционированные места складирования отходов, в связи с чем вынесены 3 предписания, 2 лица привлечены к административной ответственности¹; в 2016 году проверено 331 садово-огородное товарищество и в 80 из них выявлены свалки отходов². Органы прокуратуры Брестской области установили, что объекты захоронения отходов не всегда в полной мере отвечают санитарным и природоохранным требованиям: отходы размещаются за их пределами; ввиду отсутствия въездных ворот с запирающими устройствами полигоны используются посторонними лицами без разрешения. Органами прокуратуры Брестской области в 2016 году вынесено 40 актов прокурорского надзора, возбуждено 1 уголовное дело по факту несанкционированного хранения и захоронения опасных отходов³.

¹ Официальный портал Координационного совета генеральных прокуроров государств-участников СНГ. URL: <http://www.ksgp-cis.ru/news/news-item/2761> (дата обращения 08.01.2018).

² Куда девать сор из избы. «Советская Белоруссия» № 156 (25038). Вторник, 16 августа 2016. URL: <http://www.sb.by> (дата обращения 08.01.2018).

³ Органами прокуратуры Брестской области приняты меры к предотвращению загрязнения земель. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Республики Беларусь. URL: <http://www.prokuratura.gov.by/ru/info/novosti/nadzor-za-ispolnieniem-zakonodatelstva/prirodookhrannoe-i-emelnoe/organami-prokuratury-brestskoy-oblasti-prinyaty-mery-k-predotvrashcheniyu-zagryazneniya-zemel/> (дата обращения 08.01.2018).

На заседании совместной коллегии прокуратуры Брестской области и Брестского областного комитета природных ресурсов и охраны окружающей среды по результатам проверки исполнения законодательства при осуществлении хозяйственной деятельности в водоохраных зонах и прибрежных полосах водных объектов, которые показали, что на территории водоохраных зон располагаются животноводческие комплексы, не оборудованные очистными сооружениями; крестьянско-фермерскими хозяйствами и гражданами самовольно строятся пруды; водоохраные зоны и прибрежные полосы незаконно используются коммерческими структурами; выявлены и ликвидированы свалки ТБО, в том числе на территории Мухавецкого водозабора г. Бреста (в связи с чем органами прокуратуры области подготовлены 5 представлений, 34 предписания, 1 протест, 31 постановление о подготовке дела об административном правонарушении к рассмотрению, о недопустимости нарушений закона официально предупреждено 5 лиц, прокуратурой области в Брестский облисполком направлена информационная записка) принят ряд решений для устранения нарушений законодательства⁴.

Как отмечают прокуроры Российской Федерации и Республики Беларусь, привлечением к ответственности виновных лиц невозможно ограничиться⁵. Если природопользователь или собственник объекта недвижимости не справляется с обязанностями, должны подключаться органы власти, органы местного самоуправления, например, было установлено, договоры садоводческих товариществ на вывоз мусора не выполнялись по причине отсутствия председателей, которые бы организовали эту работу, и местные органы бездействовали⁶. В настоящее время органами прокуратуры выявляются многочисленные факты нарушений законодательства в деятельности органов власти и местного самоуправления, виновные лица привлекаются к ответственности. Таким образом, в настоящее время работа уполномоченных органов не в полной мере соответствует требованиям эффективности.

Полагаем, что актуально решение проблемы, которая затрагивает каждого гражданина, так как неисполнение требований закона влечет также негативное воздействие на граждан, с их участием. Актуально установление причин и условий нарушений и предупреждение подобных нарушений в будущем. Поэтому прокурорам необходимо принимать меры к устранению причин нарушений, взаимодействовать со СМИ, общественностью, осуществлять правовое просвещение населения [2] и хозяйствующих субъектов, вовлекать их в различные мероприятия.

Закключение. Таким образом, определены возможные пути повышения эффективности мер прокурора по обеспечению законности в сфере сбора и утилизации отходов производства и потребления путем предупреждения правонарушений, взаимодействия со СМИ и осуществления правового просвещения населения и предпринимателей.

1. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2016 году». Официальный сайт Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации. 2017. 761 с. <http://www.mnr.gov.ru/regulatory/list.php?part=2118> (дата обращения 08.01.2018).
2. Боголюбова Т. А. Предупреждение преступности: современный взгляд на проблему // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2014. №4 (42). С. 112-116.

РАЗВИТИЕ АЛЬТЕРНАТИВНОГО РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

*А.В. Губаревич
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

20 лет назад с признанием необходимости наличия в Республике Беларусь Международного арбитражного (третейского) суда как одного из основных условий осуществления внешне-экономической деятельности и во исполнение принятых на себя Республикой Беларусь международных обязательств постановлением Кабинета Министров Республики Беларусь от

⁴ Прокуратура: фермы и очистные сооружения загрязняют белорусские воды. Электронное издание «Ежедневник». <https://region.ej.by/brest/2016/01/16/prokuratura-fermy-i-ochistnye-sooruzheniya-zagryaznyayut-belorusskie.html> (дата обращения 08.01.2018).

⁵ Куда девать сор из избы. «Советская Белоруссия» № 156 (25038). Вторник, 16 августа 2016. URL: <http://www.sb.by> (дата обращения 08.01.2018).

⁶ Там же.

12.02.1996 № 89 «О Международном арбитражном суде при Белорусской торгово-промышленной палате» был фактически легализован правовой статус Международного арбитражного суда при Белорусской торгово-промышленной палате (далее - Международный арбитражный суд при БелТПП), который был фактически создан в 1994 году и некоторое время осуществлял свою деятельность в определенном правовом вакууме [1]. Министерству юстиции Республики Беларусь совместно с Министерством иностранных дел Республики Беларусь, Белорусской торгово-промышленной палатой и другими заинтересованными органами было поручено разработать и внести в установленном порядке в Правительство Республики Беларусь проект закона Республики Беларусь «О Международном арбитражном суде». Так было юридически закреплено возникновение в Республике Беларусь альтернативного (государственным судам) разрешения споров в целом и международного коммерческого арбитража в частности. Однако, необходимо отметить, что в настоящее время в связи со стремительно развивающимися интеграционными процессами и участием Республики Беларусь в ряде интеграционных образований, актуальность настоящей темы исследования обретает иное, наиболее важное для развития государства, значение. Исходя из выше изложенного, цель исследования заключается в необходимости проведения комплексного анализа основных этапов развития альтернативного разрешения споров в Республике Беларусь.

Материал и методы. В данных тезисах используются нормативные правовые акты, регулирующие порядок применения альтернативных способов разрешения споров в Республике Беларусь. Основными методами исследования являются формально-логический метод, метод анализа и синтеза.

Результаты и их обсуждение. Закон Республики Беларусь от 09.07.1999 N 279-3 «О международном арбитражном (третейском) суде» (далее - Закон о МАС) вступил в силу 24 сентября 1999 г. [1]. Основанный на Типовом законе Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли «О международном торговом арбитраже» (принят в г. Нью-Йорке 21.06.1985) [1], он и по сей день без каких-либо существенных изменений остается основополагающим нормативным правовым актом, регламентирующим отношения, связанные с образованием и деятельностью международных арбитражных (третейских) судов в Республике Беларусь. Таковых в настоящее время уже несколько, но именно Международный арбитражный суд при БелТПП был и остается наиболее авторитетным международным арбитражным институтом Республики Беларусь.

Несмотря на все усилия, предпринимаемые белорусским арбитражным сообществом, Республика Беларусь на протяжении длительного времени была едва заметна на международной арбитражной карте мира и пользовалась в международных арбитражных кругах далеко не бесспорной репутацией прежде всего из-за весьма противоречивой практики применения ст. V Конвенции Организации Объединенных Наций «О признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений» (заключена в г. Нью-Йорке 10.06.1958) (далее – Нью-Йоркская Конвенция) [1], в особенности подп. «b» п. 2 ст. V Нью-Йоркской Конвенции, предусматривающего противоречие публичному порядку государства в качестве основания для отказа в признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений.

О какой-либо популярности арбитражного (третейского) разбирательства при рассмотрении «внутренних» споров между отечественными субъектами хозяйствования вообще не приходилось говорить: количество таких дел неуклонно стремилось к нулю не в последнюю очередь благодаря эффективной (быстрой и недорогой) работе системы государственного хозяйственного правосудия.

Об иных видах альтернативного разрешения споров до недавнего времени упоминалось крайне редко и исключительно в научных публикациях. Зачастую даже сама идея «альтернативности» чего-то государственным судам воспринималась искаженно и преимущественно негативно как якобы чуждая отечественной правовой системе.

Однако за последние 10 лет ситуация изменилась самым кардинальным образом. В настоящее время слово «медиация» уже не ассоциируется на постсоветском пространстве с расслабляющими упражнениями - медитацией, а арбитражное (третейское) разбирательство становится все более востребованным способом разрешения хозяйственных (экономических) споров.

По состоянию на 15 января 2016 г. Министерством юстиции Республики Беларусь выдано 225 свидетельств медиатора, зарегистрировано 3 организации, обеспечивающие проведение

медиации: это учебно-практические учреждения «Центр медиации и переговоров» и «Центр «Медиация и право», а также учреждение образования «Институт переподготовки и повышения квалификации судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции Белорусского государственного университета» [2].

Активно используется в экономическом судопроизводстве институт примирительной процедуры (посредничества), закрепленный в гл. 17 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь (далее - ХПК), нормы которой длительное время после ее появления в редакции ХПК, вступившей в силу 07.03.2005, бездействовали. Так, например, только в 1-м полугодии 2009 года хозяйственными судами были открыты процедуры посредничества по 4273 делам, завершены производства по 3856 делам, из которых по 3343 делам (87%) стороны урегулировали спорные правоотношения [3]. В среднем по республике каждый 10-й спор, вытекающий из гражданских правоотношений, был урегулирован сторонами в процедуре посредничества и только каждое 5-е заключенное в процедуре посредничества мировое соглашение не исполнялось сторонами добровольно в порядке и сроки, предусмотренные соглашением [3].

Не менее существенны успехи в развитии в Республике Беларусь арбитражного (третейского) разбирательства.

В последние годы Международный арбитражный суд при БелТПП традиционно разрешает не менее 100 споров в течение года, причем увеличивается не только количество и объем рассматриваемых дел, но и сложность правовых вопросов, подлежащих разрешению арбитрами [3].

После принятия Закона Республики Беларусь от 18.07.2011 №301-З «О третейских судах» (далее – Закон о третейских судах) и ряда подзаконных актов, направленных на создание необходимой правовой среды для деятельности третейских судов, в первую очередь Типового регламента постоянно действующего третейского суда, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 18.01.2012 №52, в Республике Беларусь стали активно создаваться третейские суды для рассмотрения «внутренних» споров между отечественными субъектами [4].

По состоянию на 15 января 2016 г. в Реестре третейских судей и постоянно действующих третейских судов зарегистрировано 3 постоянно действующих третейских суда, созданных в качестве некоммерческих организаций, 22 третейских суда, созданных в качестве обособленных структурных подразделений юридических лиц, и 214 третейских судей [5]. Что важно, некоторые третейские суды стали специализироваться на отдельных категориях споров. К таковым, например, относятся Третейский суд Ассоциации белорусских банков, Спортивный третейский суд общественного объединения «Белорусский республиканский союз юристов», Третейский суд в сфере информационных технологий и интеллектуальной собственности Ассоциации компаний информационных технологий и ряд других.

Заключение. Огромную роль в популяризации международного коммерческого арбитража как наиболее оптимального способа разрешения международных коммерческих споров, а Республики Беларусь – как удобной, надежной и дружественной международному коммерческому арбитражу юрисдикции, играют многочисленные научно-практические мероприятия, проводимые в Республике Беларусь, а также выступления отечественных специалистов на международных семинарах и конференциях. Помимо популяризации альтернативного разрешения споров в самом широком смысле, благодаря всем данным мероприятиям в стране формируется новое прогрессивное поколение юристов, обладающих всеми необходимыми знаниями и навыками, позволяющими эффективно защищать интересы отечественного бизнеса на международной правовой арене.

1. Официальный сайт Международного арбитражного суда при БелТПП. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://ias.by>. - Дата доступа: 08.01.2018.
2. Организации, имеющие право осуществлять образовательную деятельность в сфере медиации [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://minjust.gov.by/ru/mediation/organizations>. - Дата доступа: 08.01.2018.
3. Бельская, И.А. Медиация в странах Таможенного союза: сравнительный анализ законов о медиации [Электронный ресурс] / И.А.Бельская, Э.Г.Дубовик // ИБ «КонсультантПлюс. Комментарии Законодательства Белорусский Выпуск» / ООО «ЮрСпектр». - Минск, 2018.
4. Кривчик, Л.Р. Посредничество: успехи и проблемы [Электронный ресурс] / Л.Р.Кривчик // ИБ «КонсультантПлюс. Комментарии Законодательства Белорусский Выпуск» / ООО «ЮрСпектр». - Минск, 2018.
5. Реестр третейских судей и постоянно действующих третейских судов [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://minjust.gov.by/ru/arbitration-registry>. - Дата доступа: 08.01.2018.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СТАТУСА СУБЪЕКТОВ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

*П.В. Гурщенков
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Всемерная поддержка и развитие малого и среднего предпринимательства относятся к ключевым моментам экономических реформ в государствах СНГ.

Доказательством признания малого предпринимательства одним из важнейших составляющих элементов рыночной экономики, имеющего значение для каждого из государств Содружества, явилось подписание 17 января 1997 г. Соглашения о поддержке и развитии малого предпринимательства в государствах-участниках СНГ [1].

Цель – определение теоретических и практических проблем правового регулирования в отношении статуса субъектов поддержки малого и среднего предпринимательства, выработка мер по их разрешению путем формулирования теоретических выводов и предложений по совершенствованию законодательства в данной сфере.

Материал и методы. Исследовано национальное и зарубежное законодательство, международно-правовые акты о субъектах поддержки малого и среднего предпринимательства, правоприменительная практика и научные взгляды по рассматриваемой проблеме. Использован диалектический, системного анализа, логический, аналитико-критический, историко-правовой, формально-юридический, сравнительно-правовой методы исследования.

Результаты и их обсуждение. По своей правовой природе субъекты поддержки малого и среднего предпринимательства – это юридические лица. Субъектом поддержки малого и среднего предпринимательства может быть как коммерческая, так и некоммерческая организация. При этом одни организации специально создаются для поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства. Другие организации способны выполнять задачи, возложенные законодательством на субъекта поддержки малого и среднего предпринимательства, и становятся субъектами поддержки малого и среднего предпринимательства в результате их регистрации в этом качестве в установленном законодательством порядке.

Статус субъекта поддержки малого и среднего предпринимательства приобретает организацией при ее создании, если такая организация определена в законодательстве в качестве субъекта поддержки малого и среднего предпринимательства, либо путем специальной регистрации организации в этом качестве.

Для отнесения организаций к центрам поддержки предпринимательства и инкубаторам малого предпринимательства главным критерием должно быть выполнение основных задач, возложенных на эти центры и инкубаторы, а не оказание поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства в качестве основной цели своей деятельности, как это сейчас определено в действующем законодательстве Республики Беларусь

В Министерстве экономики Республики Беларусь ведутся отдельные реестры в отношении центров поддержки предпринимательства и инкубаторов малого предпринимательства. Автор считает целесообразным ведение единого реестра субъектов поддержки малого и среднего предпринимательства с выделением разделов:

1. центры поддержки предпринимательства;
2. инкубаторы малого предпринимательства;
3. иные субъекты поддержки малого и среднего предпринимательства.

Единый реестр позволит комплексно учитывать всех субъектов поддержки малого и среднего предпринимательства, созданных и (или) зарегистрированных в установленном законодательством порядке для поддержки малого и среднего предпринимательства. Субъекты малого и среднего предпринимательства также получат возможность получать информацию о субъектах поддержки малого и среднего предпринимательства из одного источника. В первом и втором разделах единого реестра выделены центры поддержки предпринимательства и инкубаторы малого предпринимательства как основные виды субъектов поддержки малого и среднего предпринимательства. В третий раздел предлагается включать Белорусский фонд финансовой поддержки предпринимателей, учреждения финансовой поддержки предпринимателей, общества взаимного финансирования субъектов малого и среднего предпринимательства, а также другие организации, соответствующие

статусу субъекта поддержки малого и среднего предпринимательства как специально созданные для поддержки малого и среднего предпринимательства. Регистрация всех субъектов поддержки малого и среднего предпринимательства должна происходить по заявительному принципу, как сейчас в отношении регистрации организаций в качестве центров поддержки предпринимательства и инкубаторов малого предпринимательства.

Для обеспечения единого учета субъектов поддержки малого и среднего предпринимательства представляется необходимым в порядке внесения дополнения в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 30 декабря 2010 г. № 1911 «О мерах по реализации Закона Республики Беларусь «О поддержке малого и среднего предпринимательства» утвердить Положение о реестре субъектов поддержки малого и среднего предпринимательства.

Таким образом, субъект поддержки малого и среднего предпринимательства – это юридическое лицо (коммерческая или некоммерческая организация), созданное для поддержки малого и среднего предпринимательства и (или) зарегистрированное в этом качестве в установленном законодательством порядке.

Субъекты поддержки малого и среднего предпринимательства обладают общим и специальным правовым статусом.

Общий правовой статус субъекта поддержки малого и среднего предпринимательства включает в себя положения, вытекающие из организационно-правовой формы юридического лица, в которой действует субъект поддержки малого и среднего предпринимательства: понятие такого юридического лица, порядок создания, реорганизации и ликвидации юридического лица, состав и источники образования его имущества, органы управления, их полномочия и порядок управления юридическим лицом, полномочия данного юридического лица в целом. К специальному правовому статусу относятся понятие данного субъекта поддержки малого и среднего предпринимательства, его права и обязанности как субъекта поддержки малого и среднего предпринимательства, порядок приобретения и прекращения статуса субъекта поддержки малого и среднего предпринимательства, взаимоотношения с субъектами малого и среднего предпринимательства.

Заключение. Анализ действующего законодательства позволил сделать вывод, что организация приобретает статус субъекта поддержки малого и среднего предпринимательства при ее создании, если такая организация определена в законодательстве в качестве субъекта поддержки малого и среднего предпринимательства, либо путем специальной регистрации организации в этом качестве. В действующем законодательстве к субъектам поддержки малого и среднего предпринимательства изначально отнесены Белорусский фонд финансовой поддержки предпринимателей, учреждения финансовой поддержки предпринимателей, общества взаимного финансирования субъектов малого и среднего предпринимательства. Для приобретения статуса центра поддержки предпринимательства и инкубатора малого предпринимательства организации проходят специальную регистрацию в Министерстве экономики Республики Беларусь.

1. Соглашение о поддержке и развитии малого предпринимательства в государствах – участниках СНГ от 17 января 1997 г. [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Международные договоры / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

СПОРНАЯ МАКСИМА «*UBI SOCIETAS, IBI JUS*»

А.Б. Демидов
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Максима *ubi societas, ibi jus* (где общество, там право, *лат.*) нередко встречается в текстах по теории и философии права. На первый взгляд, она выражает тривиальную мысль о неперенной взаимосвязи общества и права. Но она не столь уж проста и однозначна, она может дать почву для разногласий, вплоть до отрицания её состоятельности. Актуальность темы обусловлена кризисными симптомами в категориальном базисе широко распространённой в настоящее время нормативистской парадигмы права.

Цель данного сообщения – выяснить причину спорности этого афоризма.

Материал и методы. Материалом для анализа послужили статьи и монографии по теории и философии права. Используются компаративный, генетический и логические методы исследования.

Результаты и их обсуждение. Обычно, приводя фразу *ubi societas, ibi jus*, ссылаются на древнеримских юристов, относят её появление к той древней эпохе, когда формировалось римское право. Однако поиск её первоисточника и датировки пока не дал вполне достоверных результатов. Тщательное расследование истоков этой максимы предпринял шведский теолог и философ права *David Heith-Stade*. В своём блоге он констатирует, что данная максима суммирует классическую греко-римскую социальную философию. Нередко эту максиму ошибочно приписывают Цицерону, Ульпиану, Г. Гроцию, Г. фон Кокцеи. Древнейшее текстуально зафиксированное использование интересующей нас фразы автор блога нашёл в учебнике по юриспруденции Иоахима Мартина Унферферта, изданном в 1675 г. в Галле [6]. Таким образом, вероятно, что обсуждаемая фраза имеет не столь древнее происхождение, как может казаться, но появилась в начале эпохи модерна.

Отношение к ней неоднозначное. Кто-то воспринимает её как очевидную мысль, как аксиому. П.И. Новгородцев так и назвал её «старой аксиомой» [4, 466]. Кто-то опровергает её, как, например, П.П. Пусторослев, выдвинувший в противовес тезис *ubi civitas, ibi jus est* – «где государство, там и право» [5, 51]. Некоторые, как С.А. Маркунцов [3], Н.П. Герасимова [1], пытаются рационально соотнести разные тезисы. Чем обусловлены разногласия? При сравнении двух тезисов видно, что в них использовано три, условно говоря, «термина»: «*jus*» (право), «*societas*» (общество), «*civitas*» (государство). С формальной точки зрения, различие тезисов состоит в использовании слова «общество» в первом суждении и слова «государство» во втором суждении, тогда как слово «право» имеется в обоих суждениях. Оно кажется совпадающим в обоих тезисах и объединяющим, а не различающим их. На деле, в философско-правовой литературе нет всеобщего согласия относительно значения этих трёх слов. Словом «государство» обозначают в одних случаях общество как социальное целое, а в других случаях как управляющую часть социального целого. Ещё больше неоднозначности и путаницы в употреблении слова «право». В настоящее время большинство авторов словом «право» обозначает систему норм социального поведения, установленную государством. При таком понимании обсуждаемую здесь максиму следует признать ошибочной, т.е. сказать, что право существует лишь там, где есть государство, как это и сделал П.П. Пусторослев. Но может ли догосударственное или безгосударственное общество существовать без права?

Если верен тезис, что человек – существо общественное, то верно и то, что общество существует так же давно, как и род человеческий. Государство обычно считают образованием сравнительно недавним, возникшим после «неолитической революции», которая началась около 10 тысяч лет назад. Решится ли кто-нибудь утверждать, будто в предшествовавшие многие десятки тысяч лет люди существовали в обществах, в которых не было ни права (в смысле норм социального поведения), ни прав и обязанностей?

Ф. Латти, считая верной обсуждаемую здесь максиму, полагает, что государственное общество является преобладающим, но не единственным обществом, объединяющим людей. Право оформляется в обществах и догосударственных, и подгосударственных, и надгосударственных, и полугосударственных. «Единосушная и нераздельная» связь государственности и права оказывается сомнительной при рассмотрении иных социальных объединений, чем нации. Негосударственные общества организуются и функционируют посредством норм права, вырабатываемых ими самими [7, 9].

Приведённые примеры согласия и несогласия с максимой *ubi societas, ibi jus* выражают суть двух позиций, из которых одна рассматривает право как атрибут общества (любого), а другая рассматривает право как атрибут государственного общества. В этой контроверзе акцент сделан на различии общества и государства, тогда как содержание слова «право» остаётся в тени, как будто спорящие подразумевают, что имеют в виду одно и то же содержание. Среди большого множества предложенных определений права почти все они отождествляют право с нормами. Иногда встречается трактовка права как возможности, а именно возможности действовать некоторым образом, но и эти возможности представляются как обусловленные нормами. Получается, что правовая возможность вторична по отношению к правовой норме, обусловлена и вызывается ею. Но есть основания полагать, что имеются такие возможности дей-

ствий, которые предшествуют актам нормирования этих возможностей. В этом отношении нормирование возможностей является не причиной возможностей, а их следствием. Нормирование возможностей предпринимается ради того, чтобы упорядочить и стабилизировать совместное существование. Участники общения *уже вправе* совершать или не совершать некие действия до того как появится норма, на основании которой можно расценивать эти действия как правовые или неправовые. В конечном счёте, возможности социальных действий предшествуют нормам, которые устанавливаются для ограничения нежелательных возможностей; соответственно, простое, случайное общение благодаря формированию норм упорядочивается в относительно стабильное общественное сосуществование.

Таким образом, в генетическом аспекте соотношение правовых норм и правовых возможностей гипотетически можно представить противоположным тому, которое в настоящее время получило широкое признание. Сторонники нормативистской трактовки понятия права допускают логическую неувязку, называя правом нормы права. Нормы – это некие мерки, прилагаемые к чему-либо, но не само то, к чему они прилагаются. Нормы вырабатываются для того, чтобы регулировать, упорядочивать – «нормировать» – какую-либо деятельность и её результаты. Например, когда используют выражение «нормы литературной речи», вряд ли кто-нибудь подумает, будто литературная речь – это её нормы. Аналогично, когда говорят о правилах футбола, никому не приходит в голову отождествлять футбол с его правилами (латинское слово *norma* означает «правило»). Однако теоретики права не замечают того, что, используя выражение «нормы права», они тем самым уже отличают право от его норм (правил). Произнести выражение «нормы права» – значит сказать, что есть два разных предмета: право и его нормы, т.е. право не есть нормы права. Если признать, что генетически первичное право – не то, которое нормирует (правовая норма), а то, которое подлежит нормированию (правовая возможность), то максима *ubi societas, ibi jus* справедлива. Право как возможность субъекта реализовать своё притязание, признаваемая другими участниками общения, существует в любом обществе, как государственном, так и негосударственном.

Заключение. Максима *ubi societas, ibi jus*, хотя она представляется интуитивно понятной, является неприемлемой с точки зрения нормативистской парадигмы права. Контroversа между научной парадигмой и отдельным явлением в условиях «нормальной науки» обычно разрешается в пользу парадигмы, имеющей широкое признание. Однако по мере нарастания массы явлений, противоречащих парадигме, сама эта парадигма становится сомнительной [2, 117]. Разбираемый в данном тексте случай принадлежит к ряду явлений, выступающих симптомами неполадок в нормативистской парадигме права и возможного впоследствии отказа от неё.

1. Герасимова Н.П. Генезис права // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2015. № 2 (31). С. 82-86.
2. Кун Т.С. Структура научных революций. М.: Прогресс, 1977. 300 с.
3. Маркунцов С.А. Исторические особенности возникновения первичных уголовноправовых запретов // Журнал российского права. 2014. № 1 (205). С. 132-142.
4. Новгородцев П.И. Об общественном идеале. М.: Пресса, 1991. 639 с.
5. Пусторослев П.П. Анализ понятия о преступлении. — М.: Унив. тип., 1892. 232, VII с.
6. Heith-Stade D. Ubi societas, ibi ius [Electronic resource]. Mode of access: <https://davidheithstade.wordpress.com/2012/06/02/ubi-societas-ibi-ius>. Date of access: 15.01.2018.
7. Latty F. La lex sportiva: recherche sur le droit transnational. Leiden; Boston: Martinus nijhoff publishers, 2007. XXI; 849 p.

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ЗНАНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Т.Ф. Дмитриева
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что для обеспечения оперативности и эффективности расследования каждого конкретного преступления необходимо наличие криминалистически значимой информации, имеющей доказательственное значение по делу. Очевидно, что на современном этапе развития научно-технического прогресса осуществить полный и качественный сбор доказательственной информации при проведении следственных действий возможно при условии использования специальных знаний, являющихся залогом эффективного применения криминалистических средств и технологий для обнаружения, фиксации и изъятия

следов преступления и иных объектов. Различные аспекты использования специальных знаний при расследовании преступлений в разные годы рассматривали в своих трудах Г.И. Грамович, А.В. Дулов, А.М. Зинин, Е.И. Зуев, А.М. Ильина, В.Л. Лохов, И.Т. Луцук, С.В. Матусинский, В.Н. Махов и др. [1, с. 8]. При этом преимущественно в работах российских авторов приведены различные точки зрения на определение понятия специальных знаний, либо специальных познаний, а также возможности их применения при раскрытии и расследовании преступлений. Однако в данных работах не осуществлялась конкретизация использования специальных знаний при проведении каждого конкретного следственного действия с точки зрения системного подхода к его криминалистическому обеспечению. Между тем, для субъектов следственных действий необходимо обладание такими знаниями в целях достижения их результативности. В Беларуси данная проблема комплексно не исследовалась, что еще больше актуализирует тему исследования, подчеркивает его теоретическую и практическую значимость.

Цель исследования заключается в конкретизации понятия специальных знаний и научном обосновании выделения его в качестве элемента криминалистического обеспечения следственных действий.

Материал и методы. Теоретическую основу исследования составили труды таких ученых, как Б.М. Бишманов, А.А. Ванштейн, Г.И. Грамович, А.В. Гусев, А.В. Дулов, В.П. Зезянов, А.М. Зинин, Е.И. Зуев, А.М. Ильина, Е.Я. Лопушной, В.Л. Лохов, И.Т. Луцук, С.В. Матусинский, В.Н. Махов, Н.И. Порубов, В.А. Снетков, И.Н. Сорокотягин, Т.Д. Телегина, Б.Ю. Тхакумачев, Ю.Т. Шуматов и др. [1, с. 8]. Кроме того, данное исследование основано на личных результатах и теоретических положений автора, полученных ранее при проведении монографических исследований на темы «Технико-криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия», «Криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия [2, 1].

Методологической базой исследования являются общенаучные и частные научные методы криминалистики. Из общенаучных методов криминалистики использовался логический метод – при изложении всего материала, формулировании вывода; методы системного анализа, синтеза и обобщения – при рассмотрении криминалистического обеспечения расследования преступлений и следственных действий; метод моделирования – при конкретизации специальных знаний; информационно-аналитический – в процессе анализа исследований ученых. Из частных научных методов криминалистики использовался технико- и тактико-криминалистический метод – при исследовании средств обеспечения проведения следственных действий. Сочетание различных методов позволило всесторонне изучить исследуемую проблему, провести ее всесторонний анализ, обосновать полученный результат.

Результаты и их обсуждение. Для осуществления процессов трансформации традиционного криминалистического знания в практико-ориентированное мы используем системный подход и сформулированное нами определение системы криминалистического обеспечения следственных действий, под которой понимается динамическая организационно-функциональная система взаимосвязанных теоретических знаний и прикладных компонентов (умений и навыков практической реализации организационного, технологического и оценочно-контрольного обеспечения), основанную на применении определенным кругом субъектов специальных знаний, современных технико- и тактико-криминалистических средств и технологий при проведении конкретного следственного действия, в целях получения, накопления, оценки, обработки криминалистически значимой информации для ее дальнейшего использования в процессе расследования преступления [3, с. 158]. До настоящего времени отсутствует единство терминологии, что препятствует эффективности процессов. Одни авторы используют термин «специальные знания», другие – «специальные познания», третьи отождествляют оба эти понятия [1, с. 158]. Мы считаем, что эти понятия не тождественны [4, с. 148–149], а поэтому целесообразно использовать термин «специальные знания» и понимать под ним систему знаний (умений, навыков) в определенной области человеческой деятельности (исключая знания в области материального и процессуального права), полученных в результате профессиональной подготовки и опыта работы, используемых в целях собирания доказательств и ориентирующей информации о преступлении, а также способствующих разработке технических средств и приемов работы с доказательствами [4, с. 149]. Из участников уголовного процесса субъектом использования специальных знаний при проведении конкретного следственного действия является специалист [5, ст. 62]. Между тем, мы считаем, что следователю (лицу, производящему

дознание) также необходимо обладать минимумом специальных знаний, позволяющих качественно организовать процесс криминалистического обеспечения следственного действия [1, с. 110].

Заключение. Резюмируя изложенное, можно сделать вывод о том, что специальные знания, несомненно, являются одним из элементов криминалистического обеспечения каждого конкретного следственного действия, поскольку используются определенными субъектами в целях получения, накопления, оценки, обработки криминалистически значимой информации для ее дальнейшего использования в процессе расследования преступления. *Научная новизна* исследования заключается в том, что автором выделен один из элементов криминалистического обеспечения следственных действий. *Теоретическая и практическая значимость* данной работы заключается во внесении определенного вклада в развитие теории и практики следственных действий, способствующих повышению эффективности их криминалистического обеспечения.

1. Дмитриева, Т.Ф. Криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия: теория и практика : монография / Т.Ф. Дмитриева ; под науч. ред. Е.И. Климовой. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова», 2016. – 307 с.
2. Дмитриева, Т.Ф. Техничко-криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия : монография / Т.Ф. Дмитриева ; под науч. ред. Е.И. Климовой. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова», 2013. – 303 с.
3. Дмитриева, Т.Ф. О систематизации криминалистического обеспечения следственных действий / Т.Ф. Дмитриева // Традиции и инновации в праве : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 20-летию юрид. фак. и 50-летию Полоц. гос. ун-та, Новополоцк, 6–7 окт. 2017 г. : в 3 т. / Полоц. гос. ун-т, Регион. учеб.-науч.-практ. Юрид. центр ; редкол.: И.В. Вегера (отв. ред.) [и др.]. – Новополоцк : Полоцкий государственный университет, 2017. – Т.3. – С. 155–158.
4. Дмитриева, Т.Ф. Участие специалиста в осмотре места происшествия: теоретико-правовые и прикладные вопросы / Т.Ф. Дмитриева // Право.by. – 2011. – № 1. – С. 147–155.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 24 июня 1999 года : одобрен Советом Республики 30 июня 1999 года : Текст Кодекса по состоянию на 18.07.2017 г. // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2018.

ПОНЯТИЙНО-КАТЕГОРИАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАВА ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ

А.Г. Егорова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Проблема определения национальной идеи была обозначена Президентом Республики Беларусь на пресс-конференции для представителей российских региональных средств массовой информации – участников традиционного пресс-тура в Беларусь [1]. Позднее это положение не раз высказывалось Главой белорусского государства и в средствах массовой информации, и во время официальных мероприятий. Необходимость развития национальной идеи складывается объективно. Но главным фактором, определяющим концепцию и пути формирования национальной идеи, является степень готовности общества воспринять данную идею. Не секрет, что сама терминология национальной принадлежности складывалась долго. Особенно активно в этом направлении работали юристы, формируя концепции «национальной правовой системы» и «национального права». Хотелось бы остановиться на одном компоненте, как представляется, достаточно активно влияющем, в том числе и на формирование белорусской национальной идеи. Речь идет о понятии «национального права».

Материал и методы. Источником для подготовки данной работы послужили нормативные правовые акты различных стран, в том числе и Республики Беларусь, содержащие нормативное определение категории национальной принадлежности права. Основным методом исследования выступил сравнительный прием познания правовой действительности.

Результаты и их обсуждение. В общественных науках термин «национальный» применяется для обозначения явлений, связанных с существованием нации - национальная культура, национальный язык, национальный быт и т.д. В юридической науке, несмотря на многозначность данного понятия, «национальное право» применяется к праву конкретной страны.

В переводе с английского языка слово nation означает в том числе и государство, страну. В Уставе ООН термин «нация» использован в смысле «государство», а сама Организация Объединенных Наций представляет собой организацию государств, о чем свидетельствует и Преамбула Устава, говорящая об организации, как об объединении «народов объединенных наций». Под народом же понимается все население, постоянно проживающее на территории государства.

В западной юридической науке термин «нация» также означает не этническую, а политико-государственную общность. Например, согласно конституционному праву Испании испанская нация включает не только этнических испанцев, но и всех других граждан Испании, независимо от национальности [2, с. 106]. Основной закон Германии 1949 года немцем считает любого, кто обладает немецким гражданством (ч. 1 ст. 116). Алжирский ордонанс «О судебной организации» от 16 ноября 1965 года употребляет термин «национальная территория» применительно к территории, находящейся в границах территориальной юрисдикции (ст. 2).

Современная позиция белорусского законодательства и юридической науки относительно понятия национального права принципиально не отличается от обозначенной. В частности, Конституция Республики Беларусь использует понятие национальной безопасности в смысле безопасности всего государства, а не какой-то определенной нации. Статья 23 Конституции допускает случаи ограничения прав и свобод личности в интересах безопасности государства. Законодательство Республики Беларусь «О гражданстве» не употребляет терминов «нация», «национальный», указывая, что гражданами Беларуси могут быть лица, которые постоянно проживали на ее территории на день вступления в силу Закона «О гражданстве» или которые приобрели гражданство в соответствии с настоящим законом (ст. 2). Сама доктрина определяет национальное законодательство как систему норм определенного государств.

Интересно и заслуживает внимания позиция профессора А.А. Головки, который высказал идею о том, что далеко не все нации обладают суверенитетом. Ученый отмечает, что нации достигают состояния суверенитета путем саморазвития, защиты от противодействующих внешних факторов [3, с. 25 - 26].

При определении понятия «национальное право» российский ученый Тихомиров Ю.А. определяет ряд критериев, которые по его мнению можно рассматривать в качестве критериев национального права. К числу таких "национальных аспектов" ученый относит: создание и функционирование правовой системы как проявление суверенитета государств, использующих и защищающих свои права; отражение правовыми системами особенностей национального правосознания и культуры; предназначенность правовых систем для регулирования специфических политических и социально-экономических задач страны; формирование в рамках правовой системы сходных своеобразных отраслей и институтов права [4, с. 6].

Закключение. В принципе данные критерии могут быть взяты за основу при определении понятия «национальное право», но только лишь того права, которое в своем функционировании ограничено рамками территории юрисдикции государства и имеет в качестве своего источника государственную волю (пусть опосредованную волей народа) и не затрагивает сферу территориально-персонального права.

На наш взгляд, понятие «национальное право» необходимо рассматривать в двух значениях: как право конкретного государства, действующее в рамках государственных границ, и как право конкретного этноса, существующее вне рамок конкретного государства (государств). Такой подход, во-первых, не умаляет значения государственного суверенитета; во-вторых, согласуется с концепцией существования территориальных и персональных правовых систем.

1. Лукашенко А.Г. Беларуси нужна собственная национальная идея [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.belta.by/ru/all_news/president/Lukashenko-Belarusi-nuzhna-sobstvennaja-natsionalnaja-ideja_i_683476.html. - Дата доступа: 15.01.2018.
2. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Учебник. В 4-х томах. Тома 1–2. Отв. ред. Б.А. Страшун. – М.: Издательство БЕК, 1995. – 784 с.
3. Головки, А.А. Современные проблемы государственного суверенитета в Республике Беларусь // А.А. Головки / Право и политика, 2000. – № 1. – С. 23–30.
4. Тихомиров, Ю.А. Право: национальное, международное, сравнительное // Ю.А. Тихомиров // Государство и право, 1998. – № 8. – С. 5–12.

К ВОПРОСУ О КВАЛИФИКАЦИИ РАБОТНИКОВ ОРГАНИЗАЦИЙ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ТУРОПЕРАТОРСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

*Э.П. Зварич
Минск, ИНЦЗПИ*

Актуальность темы исследования обусловлена постоянным ростом туристических потоков, что требует развития правового регулирования туристической деятельности и её отдельного вида – туроператорской деятельности.

Цель – обосновать установление императивных требований к квалификации работников организаций, осуществляющих туроператорскую деятельность, в качестве меры по защите прав и законных интересов туристов и экскурсантов.

Материал и методы. При написании статьи проанализировано белорусское и российское законодательство, регулирующее туристическую деятельность. Были использованы методы анализа, индукции, дедукции, сравнения.

Результаты и их обсуждение. В законодательстве Российской Федерации одним из условий осуществления туроператорской деятельности является соответствие лиц, занимающих должности руководителя туроператора, его заместителя, главного бухгалтера, иного должностного лица, на которое возлагается ведение бухгалтерского учета туроператора, специальным требованиям:

1) связанным с личностью самого должностного лица (отсутствие неснятой или непогашенной судимости за какие-либо умышленные преступления; отсутствие дисквалификации должностного лица, а также отсутствие факта совершения им более трех раз в течение одного года, предшествующего дню подачи в уполномоченный федеральный орган исполнительной власти документов для внесения сведений о туроператоре в реестр, правонарушений в сфере туристской деятельности, ответственность за которые предусмотрена Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях);

2) связанным с исключением туроператора из единого федерального реестра туроператоров (в связи с непредставлением туроператором сведений о наличии у него финансового обеспечения ответственности туроператора на новый срок; нарушение туроператором требований к размеру финансового обеспечения ответственности туроператора и по иным основаниям) – ст. 4.1 абзац 4, 6 – 13 части 15 ст. 4.2 ст. 4¹ Федерального закона от 24.11.1996 № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» [1].

Приведенный выше опыт в большей степени отражает общие требования к осуществлению различных видов деятельности. В Республике Беларусь схожие требования предъявляются к организациям различной формы собственности Декретом Президента Республики Беларусь от 15.12.2014 № 5 «Об усилении требований к руководящим кадрам и работникам организаций».

Квалификационным справочником «Должности служащих, занятых в организациях туризма», утвержденным постановлением Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 02.12.2002 № 150 «Об утверждении Квалификационного справочника «Должности служащих, занятых в организациях здравоохранения», все работники организаций туризма разделяются на три группы:

1) руководители – директор туристической организации, менеджер по туризму, начальник отдела туристической организации;

2) специалисты – гид-переводчик, инструктор-методист по туризму, культуролог-аниматор, руководитель туристической группы, специалист по туризму, экскурсовод;

3) другие служащие – агент по туризму.

В соответствии с п. 5.8 СТБ 1352-2005 «Услуги туристские. Общие положения» туристские организации должны быть укомплектованы профессионально подготовленным персоналом, способным осуществлять деятельность в соответствии с требованиями данного стандарта. Обслуживающий персонал должен соблюдать этические нормы поведения. Потребителю туристских и экскурсионных услуг должны быть гарантированы вежливость, доброжелательность, коммуникабельность персонала (подп. 4.3.4 п. 4.3 ГОСТ 28681.2-95 «Туристско-экскурсионное обслуживание. Туристские услуги. Общие положения»). Обслуживающий персонал туристских предприятий должен быть обучен действиям по обеспечению безопасности

туристов по ГОСТ 12.0.004 (подп. 4.2.1 п. 4.2 ГОСТ 28681.2-95 «Туристско-экскурсионное обслуживание. Туристские услуги. Общие положения»).

От профессионально подготовленного персонала организаций, осуществляющих туроператорскую деятельность, сформированного из опытных руководителей и квалифицированных специалистов, зависит качественное, безопасное и конкурентоспособное осуществление деятельности по формированию, продвижению и реализации туров, а также оказание отдельных туристических услуг. Учитывая современные тенденции развития рыночных отношений, стимулирующих субъектов хозяйствования к расширению спектра видов деятельности, персонал большинства организаций состоит из специалистов различных сфер, что также должно учитываться.

Заключение. С учетом изложенного, полагаем целесообразным закрепить на законодательном уровне в Республике Беларусь следующие обязательные минимальные требования к квалификации работников организаций, осуществляющих туроператорскую деятельность:

– наличие в штате организации, осуществляющей туроператорскую деятельность, или её структурном подразделении не менее тридцати процентов специалистов, имеющих высшее образование либо стаж работы в сфере туризма не менее пяти лет;

– наличие у руководителя, заместителей руководителя, руководителя структурного подразделения организации, осуществляющей туроператорскую деятельность, должно быть высшее образование либо стаж работы в сфере туризма не менее пяти лет (из них не менее двух лет в должности руководителя, заместителя руководителя либо руководителя структурного подразделения организации, осуществляющей туристическую деятельность).

1. Об основах туристской деятельности в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. Закон, 24 нояб. 1996 г., № 132-ФЗ : в ред. Федер. Закона от 28.12.2016 г. // КонсультантПлюс : Официальный сайт компании «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12462/. – Дата доступа: 10.01.2018.

ПОНЯТИЕ «ГРАЖДАНСТВО» КАК ЮРИДИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

*Е. Ф. Ивашкевич
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В современном мире в связи с массовыми миграционными потоками, увеличением количества лиц без гражданства, беженцев проблема детального правового регулирования института гражданства становится особенно актуальной, поскольку он определяет стабильность правового статуса личности в гражданском обществе и государстве.

Целью данной работы является исследование основных научно-теоретических подходов к определению понятия «гражданство» на основе анализа содержания норм международного права, конституционного законодательства Республики Беларусь и зарубежных стран, научной юридической литературы.

Материал и методы. Основными международными правовыми актами, регулирующими гражданство, являются Всеобщая Декларация прав человека от 10 декабря 1948 г.[1], Европейская конвенция о гражданстве от 6 октября 1997 г., Конвенция о гражданстве замужней женщины от 20 февраля 1957 г., Конвенция о сокращении безгражданства от 30 августа 1961 г.[2] и др. В Республике Беларусь вопросам гражданства посвящены ст. 10, 84 и др. Конституции, Закон Республики Беларусь от 01.08.2002 г. «О гражданстве Республики Беларусь» и другие НПА. В процессе работы над темой исследования были использованы формально-юридический и сравнительно-правовой методы.

Результаты и их обсуждение. Впервые данное субъективное право было закреплено на международном уровне во Всеобщей декларации прав человека: «Каждый человек имеет право на гражданство» [1, ст. 15]. Именно в результате его обретения возникает перманентная, устойчивая во времени, а также в пространстве, правовая связь между государством и определённым лицом, предоставляющая ему возможность в наибольшем объёме обладать всеми преимуществами, а также выполнять обязанности, вытекающие из него. Как субъективное право, гражданство включает целый спектр правомочий для лица, важнейшими из которых являются право проживания на территории государства, обладание всем комплексом прав, свобод и обязанностей, неограниченный доступ ко всем профессиям, государственным должностям, свобода пе-

ремещения внутри государства и пересечения границ, дипломатическая защита за пределами страны и др.

Гражданство, будучи одним из составных элементов конституционно-правового статуса личности, одновременно является и самостоятельным правовым институтом. Оно отражает наиболее важные и существенные правовые, политические, социально-экономические, морально-этические и психологические связи, которые существуют между отдельным лицом и государством. Институт гражданства выполняет двойную функцию. С одной стороны, он представляет собой одно из средств в механизме защиты прав индивида, с другой, – защиты прав и интересов государства. Без гражданства, без принадлежности людей к определенному государству нет и государства. В связи с этим, каждое государство самостоятельно на законодательном уровне определяет режим гражданства.

В белорусской и зарубежной юриспруденции понятие «гражданства» рассматривается на основе двух точек зрения, ставших предметом научных дискуссий уже в 70-е гг. прошлого столетия. Правовед-конституционалист К.В. Арановский определяет гражданство как «политико-правовую связь лица с государством, где подчеркивается не только правовая, но также и политическая связь лица с государством, его принадлежность к данному государству, определяющая характер, устойчивость, объем политических прав и обязанностей личности, основы её отношений с обществом и государством» [3]. Профессор А.А. Мишин понимает под гражданством «политическую принадлежность индивидуума к данному государству, которая обуславливает характер политико-правовых отношений между личностью и государством» [4, с. 47].

Большинство современных авторов характеризуют определение «гражданства» как политико-правовой связи лица с государством как отголосок бывших авторитарных режимов. Так, Стрешун Б.А. считает, что «если человек находится в политической оппозиции к государству, точнее – к его правящим кругам, не разделяет их политики, то он вроде бы уже и не гражданин. На этом может строиться антидемократическая практика лишения гражданства и высылки «диссидентов» Таким образом, определение гражданства как политико-правовой связи человека с государством открывает возможность требовать от гражданина лояльности к власти. Правовая же связь обязывает гражданина выполнять те веления государства, которые основаны на праве» [5, с. 169–170]. В связи с этим, подчёркивает он, гражданство именно правовая, а не политическая связь человека с государством. Правовед Н.А. Михалева рассматривает гражданство «как правовое состояние физического лица, обусловленное его юридической связью с определенным государством» [6, с. 151]. Разделяют данную точку зрения авторы М.Ф. Чудаков, А.В. Якушев и др.

В соответствии со ст. 1 Закона Республики Беларусь «О гражданстве Республики Беларусь» от 1 августа 2002 года, «гражданство... – это устойчивая правовая связь человека с Республикой Беларусь, выражающаяся в совокупности их взаимных прав, обязанностей и ответственности, основанная на признании и уважении достоинства, основных прав и свобод человека», оно является «неотъемлемым атрибутом государственного суверенитета Республики Беларусь» [7]. Данная связь не зависит от времени и пространства, по воле граждан сохраняется от рождения до смерти, даже если гражданин находится за пределами страны, оформлена юридически и регламентируется НПА. Мы поддерживаем мнение, что между гражданином и демократическим государством явно прослеживается политическая связь, так как граждане в процессе реализации своих политических прав участвуют в формировании госорганов, наделении должностных лиц путем периодических выборов полномочиями, принятии государственно-публичных решений.

Заключение. Таким образом, сущность понятия «гражданство» во многом обусловлена политическим режимом, правовыми и политическими традициями государства. В странах с авторитарным режимом сущность гражданства в основном определяется как формально-юридическое основание для возложения на личность многовекторных обязанностей, требования от человека подчинения и преданности режиму. Приоритетным фактором является оформление отношения общего долга человека перед государством и обществом. Такой подход иногда прослеживается даже в международных правовых актах. Например, ст. 29 Африканской хартии прав человека и народов от 26 июня 1981 г. закрепляет обязанность гражданина «служить нации, предоставлять в ее распоряжение физические и интеллектуальные способности; сохранять и укреплять национальную солидарность; трудиться с полной отдачей... в интересах общества». В демократических государствах в понятии института гражданства основным со-

держательным компонентом определяется взаимность прав и обязанностей государства и личности. Государство обязано оказывать всестороннюю помощь своим гражданам, обеспечивать защиту их жизни, физическую и психическую неприкосновенность, имущественных прав. Государственные структуры, должностные лица могут быть привлечены к ответственности в случае нарушения своих обязанностей, вытекающих из отношений гражданства. В последнее время характерна тенденция расширения форм политической ответственности, к которым привлекаются государственные органы. При нарушении законодательства должностные лица несут юридическую ответственность, их действия могут быть законно оспорены в судебном порядке.

1. Всеобщая декларация прав человека. Принята и провозглашена резолюцией 217 А (Ш) Генеральной Ассамблеей от 10 декабря 1948 г. // Права человека: Сб. междунар.-правовых док. / Сост. Щербов В.В. – Минск.: Белфранс, 1999. – 1146 с.
2. Права человека: международно-правовые документы и практика их применения: в 4 т./ сост. Е.В. Кузнецова. – Т. 2. – Минск: Амалфея, 2009. – 824 с.
3. Арановский, К.В. Государственное право зарубежных стран: учебное пособие / К.В. Арановский. – М.: ИД «Форум»; ИНФРА-М, 2000. – 488 с.
4. Мишин, А.В. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: учебное пособие / А.В. Мишин. – М.: Юстицинформ, 2001. – 488 с.
5. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Общая часть: учебник для вузов / отв. ред. Б.А. Страшун. – 4-е изд, обновл. и перераб. – М.: Норма, 2005. – 896 с.
6. Михалева, Н.А. Конституционное право зарубежных стран СНГ: учебное пособие / Н.А. Михалева. – М.: Юристъ, 1999. – 352 с.
7. О гражданстве Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 1 августа 2002 г. №136-З: принят Палатой представителей 18 июня 2002 г.: одобрен Советом Республики 28 июня 2002 г.: в ред. Закона Республики Беларусь от 20.07.2016 г. № 414-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «Юрспектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ ОРГАНА ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВЕННОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

М.А. Козак

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В настоящее время в Республике Беларусь основы формирования всех органов представительной власти уже выработаны, дальнейшее их развитие означает конкретизацию и одновременно расширение аспектов правового регулирования данного процесса в сторону совершенствования. Порядок формирования органа указывает на специфику органа, влияет на его правовой статус, устанавливает его место в государственном правовом механизме. Формирование органа – это постоянно изменяющийся, корректирующийся процесс, с чем соглашаются ряд ученых, утверждая, что «порядок формирования органа – это не застывшая, статичная структура, а статико-динамичная политико-правовая категория» [1, с. 4].

Необходимо обратить внимание, что формирование органов представительной власти – это особый порядок, включающий избирательный процесс, который состоит из множества стадий, субъектов, средств, методов. От легитимности проведенного процесса выборов зависит дальнейшее функционирование избранного органа.

Целью данной статьи является поиск наиболее приемлемого процесса избрания территориальных органов самоуправления.

Материал и методы. Научно-теоретической основой являются труды авторов, рассматривающих процесс формирования органов представительной власти, в частности органов территориального самоуправления. При написании статьи был использован метод анализа теоретико-правовых взглядов. Метод анализа употреблялся совместно с методом синтеза, который позволил объединить в единое целое различные точки зрения и систематизировать особенности формирования органов территориального самоуправления.

Результаты и их обсуждение. Органом, относящимся к органам представительной власти, является орган территориального общественного самоуправления. Сразу необходимо оговориться, что его формирование не отражено в Избирательном кодексе Республики Беларусь. Общим нормативным актом, закрепляющим порядок формирования ОТОС, является Закон Республики Беларусь «О местном управлении и самоуправлении», в котором указывается на разделение их по процедуре формирования: «Порядок создания, деятельности и прекращения деятельности коллегиального органа территориального общественного самоуправления, созданного в виде юридического лица, определяется законодательством о юридическом лице со-

ответствующей организационно-правовой формы», то есть гражданским законодательством – Гражданским кодексом Республики Беларусь (ст. 117–120) [2]. «Единоличный орган территориального общественного самоуправления (староста, старейшина и др.) и Коллегиальный орган территориального общественного самоуправления без образования юридического лица создается и действует в соответствии с Законом Республики Беларусь «О местном управлении и самоуправлении», то есть конституционным законодательством. Таким образом, формирование и деятельность органов, схожих между собой по функциям, целям, задачам регулируется различными отраслями права.

В списке некоммерческих юридических лиц в Гражданском кодексе Республики Беларусь не указывается конкретно такой вид некоммерческой организации как ОТОС. Логически единственная форма, которая могла бы подходить к ОТОС, это общественная организация. «Общественными организациями (объединениями) признаются добровольные объединения граждан, в установленном законодательством порядке, объединившихся на основе общности их интересов для удовлетворения духовных или иных нематериальных потребностей» (ст. 117 Гражданского кодекса Республики Беларусь).

Определение, зафиксированное в Гражданском кодексе Республики Беларусь, дает общее представление об организационно-правовой форме ОТОС, не указывая каких-либо особенностей функционирования. Видится, что не корректно отождествлять ОТОС и общественные организации. ОТОС – это часть системы местного самоуправления, обладающая специфическим правовыми признаками и специфическим правовым статусом. Поэтому предлагаем в Гражданском кодексе Республики Беларусь указать отдельный новый вид некоммерческой организации – коллегиальный орган территориального общественного самоуправления.

Статья 117.2 Гражданского кодекса Республики Беларусь: «Коллегиальные органы территориального общественного управления – это некоммерческие организации, являющиеся негосударственными органами местного самоуправления. Правовое положение определяется настоящим Кодексом и Законом Республики Беларусь «О местном управлении и самоуправлении»».

Практика показывает, что в настоящее время коллегиальные ОТОС создаются без статуса юридического лица, а только в соответствии с Законом Республики Беларусь «О местном управлении и самоуправлении» и Положением об органе территориального общественного самоуправления, утверждаемым местным собранием на основе примерного положения, утверждаемого Советом областного уровня.

Процедура образования коллегиального органа прописывается в Законе Республики Беларусь «О местном управлении и самоуправлении»: Кандидаты в члены коллегиального органа территориального общественного самоуправления могут выдвигаться гражданами, а также городскими (городов с районным делением, городов районного подчинения), поселковыми, сельскими Советами, исполнительными и распорядительными органами первичного уровня, которые избираются открытым или тайным голосованием на местном собрании. Собрание правомочно, при участии не менее 25 % граждан, достигших восемнадцати лет и постоянно проживающих на соответствующей территории, или не менее двух третей уполномоченных участвовать в местном собрании.

Видится, прописанная процедура не учитывает специфику больших городов с большим количеством населения. При соблюдении указанных в законе процедур, могут возникать много препятствий именно организационного характера, которые были уже проанализированы в публикациях: высокий уровень пассивности выборщиков, обширные пространственные пределы, соблюдение одного из требований регистрации – предоставить список участников местного собрания с указанием фамилии, собственного имени, отчества, года рождения, гражданства, места жительства, (например, микрорайон г. Минска составляет 10–16 тысяч человек) [3, с. 23].

Таким образом, состав органов избирается на местном собрании, без соблюдения основных принципов избирательного права – всеобщности, равенства, тайного изъявления, свободы, альтернативности, состязательности и т.д., хотя составляющие названных принципов применяются при формировании коллегиальных и единоличных ОТОС. В тоже время, как мы уже отмечали ранее, соблюдается признак выборности.

Единоличные ОТОС представлены старостами. В каждом местном Совете депутатов принято Положение, в соответствии с которым старосты избираются сроком на 2 года на собраниях граждан, проживающих на территории соответствующих сельских населенных пунк-

тов, из числа наиболее авторитетных и уважаемых жителей, постоянно проживающих в данном населенном пункте и способных к организационной работе. Предложения по кандидатурам старост могут вноситься гражданами, сельскими Советами депутатов и сельскими исполнительными комитетами.

Собрание граждан созывается сельским исполнительным комитетом или органами территориального общественного самоуправления и правомочно, если в нем принимает участие не менее 25% граждан, достигших восемнадцати лет и постоянно проживающих на данной территории, или не менее двух третей уполномоченных. Выборы проводятся открытым голосованием. Староста считается избранным, если за его кандидатуру проголосовало более половины граждан, присутствующих на собрании.

В тоже время, считаем логичнее объединить статусы коллегиальных и единоличных ОТОС, закрепив в едином нормативном акте способы их формирования – в Избирательном кодексе Республики Беларусь, который включает в себя нормы, формирующие все органы представительной власти.

Закключение. Таким образом, продолжая анализировать и изучать процедуру избрания органов представительной власти, считаем необходимым объединить все нормы, касающиеся избирательного процесса в едином акте, а именно в Избирательном кодексе Республики Беларусь.

Закрепление единого подхода к регулированию формирования и деятельности коллегиальных ОТОС с образованием и без образования юридического лица поможет уровнять их в статусе, будет способствовать повышению четкости в их правовой регламентации и поможет гражданам четко обозначить для себя необходимость образования ОТОС для представления своих интересов.

1. Кешикова, Н.В. Порядок формирования государственных органов: к теории вопроса / Н.В. Кешикова // История государства и права. – 2008. – №11. – С.4-9.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 декабря 1998 г. №218-3: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г., одобрен Советом Республики 19 нояб. 1998 г.: в ред. Закона Республики Беларусь от 09.01.2017 г. №14-3 // Консультант Плюс: Беларусь/ ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
3. Чмыга, О.В. Выборные лица органов территориального общественного самоуправления: особенности правового положения / О.В. Чмыга // Вестник Конституционного суда. – 2009. – №3. – С.21-27.
4. Быков, С.В. Порядок формирования Совета Федерации Федерального Собрания России (становление и перспективы развития): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.В. Быков. – М., 2007. – 25 с.

КРАУДФАНДИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: СОСТОЯНИЕ И ПУТИ РАЗВИТИЯ

Ф.В. Куракин

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Краудфандинг – концепция привлечения финансирования, в соответствии с которой носитель идеи (бенефициар) предлагает широкому (чаще всего неограниченному) кругу лиц (донорам, инвесторам) принять участие в финансировании идеи бенефициара на заранее определенных условиях. Привлечение средств производится преимущественно через Интернет.

Актуальность исследования обусловлена общемировым ростом популярности краудфандинга как инвестиционного инструмента и сравнительно низким уровнем его развития в Республике Беларусь.

Целью работы является определение способов развития краудфандинга как инструмента повышения инвестиционной активности в Республике Беларусь.

Материал и методы. Материалом исследования является мировая и отечественная практика использования краудфандинга, отечественное и зарубежное инвестиционное законодательство, работы специалистов в этой области. В качестве основных методов используются методы анализа, правового моделирования.

Результаты и их обсуждение. Концепция краудфандинга включает в себя краудфандинговые модели привлечения финансирования. Британская Ассоциация Краудфандинга выделяет следующие модели: благотворительная модель (donation/reward), кредитная модель (debt); паевая модель (equity) [4]. Краудфандинговые модели различаются объемом взаимных прав и обязанностей сторон, принявших участие в финансировании.

Объем общемирового финансирования, привлеченного по краудфандинговым моделям, растет [4]. Это положительно сказывается на инновационной и предпринимательской активности лиц, использующих данные модели. При этом темп роста объема финансирования зависит от того, насколько полно в краудфандинговой концепции представлены краудфандинговые модели.

В Беларуси краудфандинговые модели реализуются двумя организациями: ООО «Хайв Проджект» (площадка «Улей» создана в 2015 г.) и ЧСИУ «Талака Бай» (площадка «Талака» создана в 2013 г.) [6, 7]. Данные организации фактически определяют концепцию краудфандинга в Республике Беларусь.

Существующая в настоящее время концепция краудфандинга в Республике Беларусь имеет следующие характеристики: отношения, возникающие при переводе финансовых средств между бенефициарами и инвесторами, регулируются главой 32 «Дарение» Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК Республики Беларусь) [1]; не решен вопрос об однозначной идентификации сторон договоров, заключенных с использованием сети Интернет.

Регулирование отношений, возникающих при переводе средств между сторонами, с использованием правовой конструкции дарения существенно ограничивает круг потенциальных инвесторов. В соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 546 ГК Республики Беларусь, дарение не допускается в отношениях между коммерческими организациями. Дарение не подразумевает возможности защиты прав фактического инвестора (дарителя). В соответствии с содержанием ч. 1 ст. 543 ГК Республики Беларусь, даритель не имеет права встречной передачи вещи или права либо встречного обязательства. Следовательно, использование правовой конструкции дарения в данном случае нецелесообразно. Более эффективным способом регулирования краудфандинговых отношений является приобретение инвестором доли в организации бенефициара, в соответствии с положениями гл. 4 ГК Республики Беларусь.

Реализация данного предложения невозможна без однозначной идентификации сторон договора и их воли. В краудфандинговых моделях заключение договора, регулирующего права и обязанности бенефициара в отношении передаваемого инвесторами имущества, происходит удаленно с использованием сети Интернет. На данный момент в Республике Беларусь наиболее эффективным способом минимизации риска неверной идентификации при заключении договора в сети Интернет является использование технологии электронного документа и электронной цифровой подписи (ЭЦП) [3]. К недостаткам данной технологии следует отнести платность получения сертификата ЭЦП [8]. Предоставление физическим и юридическим лицам возможности получения сертификата ЭЦП на безвозмездной основе способствует активному использованию данной технологии в краудфандинге.

Заключение. Потенциал краудфандинга как инструмента повышения инвестиционной активности в Республике Беларусь фактически не используется. В Беларуси реализуется исключительно благотворительная модель краудфандинга. Сложившаяся ситуация объясняется двумя взаимосвязанными причинами: использованием на практике договора дарения, не соответствующего сущности краудфандинга, и проблемой однозначной идентификацией сторон и их воли в договорах, заключенных с использованием сети Интернет. Выходом из сложившейся ситуации является: замена практики использования конструкции дарения конструкцией приобретением инвестором доли в организации бенефициара и предоставление сторонам сертификатов электронной цифровой подписи на безвозмездной основе. Это способствует созданию условий для превращения отечественного краудфандинга в эффективный инвестиционный инструмент.

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь: с изм. и доп. по состоянию на 9 янв. 2017 г. – Минск: Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2018. – 496 с.
2. О развитии цифровой экономики. Декрет Президента Респ. Беларусь, 21 декабря, 2017 г., №8 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
3. Об электронном документе и электронной цифровой подписи: Закон Респ. Беларусь, 28 декабря 2009 г., № 118-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
4. Джейсон, Р. Краудфандинг. Справочное пособие по привлечению денежных средств / Р. Джейсон. – М.: SmartBook, 2015. – 344 с.
5. Почему растет доходность краудфандинга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/money/06/09/2017/59afe8b49a794741cec9313f> – Дата доступа: 15.01.2018.
6. Пользовательское соглашение краудфандинговой площадки «Улей» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ulej.by/agreement> – Дата доступа: 15.01.2018.
7. Пользовательское соглашение краудфандинговой площадки «Талака» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.talaka.org/agreement> – Дата доступа: 15.01.2018.
8. Получение сертификата физическим лицом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nces.by/pki/ruc/order/physical/> – Дата доступа: 15.01.2018.

ЮРИСЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕЧЕВОГО АКТА ОСКОРБЛЕНИЯ

А.А. Лавицкий
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Долгое время в юридической практике оставался открытым вопрос о статусе лингвистики в процессе судопроизводства, куда наука о языке в прикладном применении проникла как экспертная составляющая оценки информации на предмет содержания клеветы, оскорбления, угрозы и т.д. Это обусловило стремительное развитие нового направления – юрислингвистики, а точнее, ее подотрасли – лингвистической экспертологии, что во многом было обусловлено объективными потребностями в проведении соответствующих специальных исследований в практике возбуждения и производства административных и уголовных дел. Однако, невзирая на то, что сегодня в Беларуси накоплен определенный опыт такого рода экспертной работы, следует согласиться с мнением К.И. Бринева, отмечающего неготовность теоретической базы лингвистики [1, с. 15], а тем более и правоведения к решению поставленных прикладных задач. Такое положение дел, безусловно, актуализирует цель нашего исследования – установить критерии, определяющие содержание речевого высказывания как оскорбление.

Материал и методы. Материалом исследования послужили статьи Кодекса Республики Беларусь об Административных Правонарушениях (статья 9.3) и Уголовного кодекса Республики Беларусь (статья 189). Теоретическую базу исследования составили работы А.Н. Баранова, К.И. Бринева, М.А. Осадчего и др. В методологическую составляющую работы с фактическим материалом вошли метод параметрического моделирования и сравнительно-сопоставительного анализа.

Результаты и их обсуждение. Очевидно, что основная проблема при экспертном анализе речевого высказывания на наличие имплицитно или эксплицитно выраженного оскорбления лежит в плоскости понимания содержания указанных выше административной и уголовной статей: «Оскорбление – умышленное унижение чести и достоинства личности, выраженное в неприличной форме». Таким образом, выбранный нами в качестве ведущего, метод параметрического моделирования позволят квалифицировать оскорбление как речевой акт, реализованный при выполнении двух равнозначных для содержания речевого высказывания условий: 1) оно унижает честь и достоинство личности (не обязательно адресата); 2) оно содержит неприличную языковую форму (не обязательно графическую или звуковую).

Данные в скобках примечания имеют важное пояснительное значение, так как показывают, что представляемое для специального лингвистического исследования речевое высказывание может касаться не только коммуникантов, но и третьих лиц, а также выступать в невербальной форме.

Практика подготовки экспертных заключений показывает, что оба параметра находят отражение в вопросах, которые обычно ставятся перед специалистом: 1) *содержат ли фраза негативную информацию (сведения) в форме утверждения о факт(е)ах?* и 2) *содержат ли указанная фраза неприличную форму речевого выражения?*

Учитывая такую многоплановость рассматриваемой проблематики, ее значимость, а также объем результатов проведенного исследования, остановимся на изучении только первого аспекта заявленной проблематики. Так, понимание «негативной информации», как правило, рассматривается в призме интерпретации представленных в лексико-графических источниках семантических лексем-синонимов прилагательного «негативный» – дурной, нехороший, неблагоприятный, погромный, нелестный, критический, неодобрительный, отрицательный, уничтожающий, ругательный, не содержащий ничего положительного, плохой по своим качествам, вызывающий неодобрение, достойный порицания и др. Таким образом, с позиции юридического дискурса негативную информацию можно трактовать как выраженные при помощи языковых средств сведения о плохих свойствах, действиях человека, которые противоречат представлениям о нормах (правовых, морально-этических, социальных и др.).

Такое понимание негативной информации схоже с используемым в судебной практике термином «порочащие сведения», под которыми согласно Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О практике рассмотрения судами гражданских дел о защите чести, достоинства и деловой репутации» от 23 декабря 1999 г. № 15 понимаются «такие не соответ-

ствующие действительности сведения, которые умаляют честь, достоинство или деловую репутацию гражданина либо деловую репутацию юридического лица в общественном мнении или мнении отдельных граждан, юридических лиц с точки зрения соблюдения законов, норм морали, обычаев (например, сведения о нечестности, невыполнении профессионального долга, недостойном поведении в трудовом коллективе, семье, сведения, порочащие производственно-хозяйственную и общественную деятельность, и т.п.)»).

Однако внешне довольно ясные общие интенции, как лингвистического понимания термина негативной информации, так и его юридической интерпретации, вызывают один немаловажный вопрос, касающийся категорий морали и нравственности. Обе, несомненно, имеют, во-первых, философскую основу, во-вторых, динамичны и социально, исторически, демографически и т.д. обусловлены, а в-третьих, не обременены особым правовым статусом, за редким исключением (Кодексы чести, Правила внутреннего распорядка и др.). Так, например, определенную сложность при подготовке экспертного заключения составляют анализ слов и выражений, характеризующих умственные способности личности (балбес, олух, глупец). Можно ли в данном случае говорить о серьезной негативной составляющей лексического значения, учитывая тот факт, что способности и возможности нервно-мозговой деятельности не являются категорией абсолютной в измеримом масштабе: человека с IQ равным 120 пунктам (считается показателем выше среднего) можно назвать глупцом, сравнивая с человеком, имеющим IQ 130 пунктов? Кроме того, в отдельных лексикографических источниках в качестве вариативных значений таких лексем закреплено их ироничное или шутовское значение. В этом случае много зависит от контекстуальных обстоятельств реализации речевого акта, а отчасти, и собственного мнения эксперта. В практике нашей экспертной деятельности был случай, когда оценке на наличие негативной информации представлялись сведения о нетрадиционной сексуальной ориентации человека. Но, несмотря на само название («нетрадиционная»), сегодня в правовом поле нашего государства нет прямого запрета на однополые отношения, в том числе и интимного характера. Не существует строгих правил и норм, характеризующих и морально-этическую сторону такого рода отношений. Разумеется, отчасти решение обозначенных проблем входит в компетенцию лингвоаксиологии, однако, считать данное направление панацеей пока не приходится.

Заключение. Подытоживая, следует отметить, что современная лингвистическая экспертиза накопила достаточно богатый опыт работы различного рода исследований, в том числе, и в области такого административного и уголовного понятия, как «оскорбление личности». Однако, несмотря на имеющиеся прецеденты и многочисленные экспертные заключения, современная теория языка, а также действующее нормативно-правовое регулированное в данной сфере далеко не совершенны, так как часто апеллируют философскими категориями морали и нравственности. Обе достаточно сложно определяются и не имеют четких рамок и границ в правовом поле, а их юридический статус определяется немногочисленными локальными нормативными актами, чаще корпоративного характера.

1. Бринев, К.И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза : монография / К.И. Бринев ; под ред. Н.Д. Голева. – Барнаул : АлтГПА, 2009. – 252 с.

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ГРАЖДАНАМИ ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ В ОБЛАСТИ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

*Т.В. Лобацкая
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Актуальность обусловлена тем, что одним из основополагающих социально-экономических прав граждан, признанных на конституционном уровне, является право на социальное обеспечение в старости, в случае болезни, инвалидности, утраты трудоспособности и потери кормильца.

Согласно ст. 4 закона Республики Беларусь от 17.04.1992 N 1596-ХП «О пенсионном обеспечении» (далее – Закон о) в Республике Беларусь назначаются 1) трудовые пенсии: по возрасту; по инвалидности; по случаю потери кормильца; за выслугу лет; за особые заслуги перед республикой. 2) социальные пенсии.

Цель статьи – проведение всестороннего научного анализа теоретических и практических проблем, возникающих в процессе определения вида производства при защите пенсионных прав.

Материал и методы. Нормативно-правовую базу статьи составили: Конституция Республики Беларусь, Гражданский Процессуальный кодекс Республики Беларусь и др. Использовались такие методы научного познания как: толкования правовых норм; компаративистики; системно-структурный; индукции; дедукции.

Результаты и их обсуждение. Необходимо отметить, что для реализации гражданам своего права на пенсию, необходимо подтверждения ряда юридически значимых обстоятельств в зависимости от вида пенсии (стаж работы, страховой стаж, достижение определенного возраста и др.). При этом в связи с административным порядком назначения пенсии все эти факты должны быть подтверждены письменными доказательствами, например, трудовой книжкой, заключением МРЭК, выписка из акта освидетельствования в МРЭК и др. Данные доказательства могут быть представлены заинтересованными лицами или по их запросам архивными органами.

Например, в основе пенсионных правоотношений по случаю потери кормильца лежит достаточно сложный юридический состав. В частности, для возникновения права на данный вид пенсионного обеспечения необходимо установить следующие юридические факты: 1) потеря кормильца; 2) нетрудоспособность членов семьи, находившихся на иждивении умершего кормильца; 3) возраст наступления нетрудоспособности (дети, братья, сестры, внуки умершего кормильца старше 18 лет имеют право на пенсию по случаю кормильца, если они стали инвалидами до достижения этого возраста); 4) родственные отношения и др.

Кроме того, важно подчеркнуть, что защита пенсионных прав граждан на государственном уровне имеет особое значение и обусловлено это тем, что носителями этих прав являются самые незащищенные слои общества, для которых пенсия является фактически единственным источником дохода.

Как справедливо отмечает французский ученый Николя Дельпере, права данной категории граждан в сущности «как бы заминированы изнутри, поскольку не будучи в состоянии реализовать свою волю (она отсутствует или дефицитарна), они оказываются на деле лишенными прав. Сама их способность к самоуправлению ставится под угрозу и просто невозможно более говорить об их правах, если только общество не примет мер, направленных на их правовую защиту и охрану их прав» [2, с. 8].

В правовой науке пенсионное правоотношение определяется как юридическое отношение, в котором одна сторона – достигший определенного возраста или нетрудоспособности гражданин при наличии отдельных объективных оснований пенсионного обеспечения имеет безусловное право на получение регулярной выплаты социально-алиментарного характера (пенсии), а другая сторона – орган материального обеспечения – обязана производить эту выплату и совершать в пользу пенсионера иные действия, предусмотренные законом [1, с. 27–28].

Субъективные права и обязанности являются обязательным элементом пенсионных правоотношений. Процесс реализации субъективного права на пенсию проходит несколько этапов, начиная со стадии обращения за пенсией, ее назначением и заканчивая выплатой.

До того времени как гражданин станет участником конкретных пенсионных правоотношений, он может стать сначала участником процедурных отношений, которые по своей сути являются производными от пенсионных.

В процедурных правоотношениях граждане в частности реализуют такие права как: право обращение за пенсией по месту последней работы; право обратиться за помощью в установление дополнительных юридических фактов имеющих юридическое значение; право на обжалование действий нанимателя, отказавшего в представлении на назначение пенсии и др.

Для права пенсионного обеспечения наиболее свойственны процедурные правоотношения, но в то же время пенсионные правоотношения могут реализовываться через процессуальные. Так процессуальные правоотношения могут возникать при судебном рассмотрении жалобы гражданина на действия органов назначающих (пересчитывающих) пенсию в порядке производства по делам возникающих из административно-правовых отношений, либо в порядке особого производства по установлению фактов имеющих юридическое значение для конкретного вида пенсии, или в порядке искового производства о взыскании с нанимателя ущерба, причиненного несвоевременным и неполным оформлением документов, необходимых для назначения и перерасчета пенсии.

На конституционном уровне закреплено, что каждому гражданину гарантируется защита его прав и свобод компетентным, независимым и беспристрастным судом в определенные законом сроки (ст. 60). Сама же судебная защита пенсионных прав граждан немыслима без строгого соблюдения процессуальных норм, гарантирующих законность и обоснованность судебных решений.

Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод устанавливает, что каждый в случае спора о его гражданских правах имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона [3].

Практика показывает, что по делам вытекающим из пенсионных правоотношений наиболее распространенным способом судебной защиты является жалоба, которая согласна нормам, закрепленным в ГПК рассматривается в порядке производства по делам возникающих из административно-правовых отношений.

Заключение. Исходя из вышесказанного и с учетом норма, закрепленных в ГПК, можно сделать вывод, что в гражданском процессуальном праве сложилось традиционное разграничение категорий дел возникающие из пенсионного законодательства:

- об установлении фактов, имеющих юридическое значение, для назначения пенсии либо ее перерасчета;
- об обжаловании решения комиссии по назначению пенсий;
- о взыскании с нанимателя ущерба, причиненного несвоевременным и неполным оформлением документов, необходимых для назначения и перерасчета пенсии;
- о взыскании с получателя пенсии сумм пенсий, излишне выплаченных пенсионеру вследствие злоупотреблений с его стороны.

1. Зайкин, А.Д. Правоотношения по пенсионному обеспечению / А.Д. Зайкин. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1974. – 191 с.
2. Дельпере Николь Защита прав и свобод граждан преклонного возраста / Николь Дельпере. – М.: Деловая книга, 1993. – 280 с.
3. О защите прав человека и основных свобод: Европейская Конвенция, 4 ноября 1950(с изм. и доп.) // Консультант плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектор», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ УСТАНОВЛЕНИЯ РЕЖИМА КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЫ В ОРГАНИЗАЦИИ

*Н.В. Мороз
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В связи с тем, что конфиденциальная информация, которая защищается в режиме коммерческой тайны, может быть разглашена либо получена конкурентами с нарушением требований законодательства о недобросовестной конкуренции. Особую актуальность на практике приобретают порядок установления режима коммерческой тайны и способы защиты такой информации.

Цель исследования – анализ применения на практике порядка установления режима коммерческой тайны в организации.

Материал и методы. В рамках исследования указанной выше темы анализируются правовые нормы законодательства Республики Беларусь (Гражданский кодекс, Закон о коммерческой тайне от 05.01.2013 № 16-3 (далее – Закон о коммерческой тайне)), исследования как белорусских, так и зарубежных ученых в данной области. При написании работы использовались формально-логический и дедуктивный методы.

Результаты и их обсуждение. Статья 1 Закона о коммерческой тайне раскрывает понятия «коммерческая тайна», «режим коммерческой тайны. Коммерческая тайна определяется как сведения любого характера (технического, производственного, организационного, коммерческого, финансового и иного), в т.ч. секреты производства (ноу-хау), соответствующие требованиям настоящего Закона, в отношении которых установлен режим коммерческой тайны. Режим коммерческой тайны представляет собой правовые, организационные, технические и иные меры, принимаемые в целях обеспечения конфиденциальности составляющих ее сведений [2].

Режим коммерческой тайны будет считаться установленным после выполнения лицом, правомерно обладающим сведениями, двух условий:

1. определения состава сведений, подлежащих охране в режиме коммерческой тайны (это могут быть незапатентованные технологии, знания, опыт в какой-либо области, состав чего-либо, важная организационная или финансовая информация, имеющая коммерческую ценность и т.д.);

2. принятия в совокупности мер, необходимых для сохранения их конфиденциальности.

Только в этом случае информация будет охраняться в режиме коммерческой тайны, а ее владелец сможет применять предусмотренные гражданским законодательством способы защиты от действий лиц, нарушающих данный режим или создающих угрозу такого нарушения [1].

Так, исследования показывают, что многие иностранные субъекты хозяйствования в качестве отправной точки своих дизайнерских и технических решений используют товары конкурентов. Эти товары либо служат источником идей, либо их пытаются усовершенствовать, либо их просто копируют. Большинство новинок представляет собой усовершенствованные варианты существующих изделий. И только одна-две из ста оказываются чем-то принципиально новым [3, с. 45].

Поэтому крайне важным, на взгляд автора, является именно выполнение второго условия, т.е. принятия *различных мер* по сохранению коммерчески значимой информации *в совокупности*, т.е. не только административно-организационных, правовых, но и более затратных – технических и технологических мер. Некоторые авторы, например, Кашина Н.Ю., выделяют также такую меру, как социально-психологическую, куда относят правильный подбор и расстановка кадров, использование материальных стимулов [3, с. 56], однако, по мнению автора, данные мера относится к административно-организационной мере.

Таким образом, для установления данных мер первоначально владельцу коммерческой тайны необходимо издать приказ(-ы), где определить:

– ответственных за подготовку Положения о коммерческой тайне предприятия, подготовку технических и других мер по сохранению коммерческой тайны;

– круг работников, имеющих доступ к коммерческой тайне предприятия (организации);

– порядок обращения с носителями коммерческой тайны (например, отсутствие возможности использования съемных носителей информации (флеш-карты, дискеты), доступа к данной информации на внутреннем сервере либо выхода в Интернет, запрет на использование мобильных телефонов при работе с определенными документами, их ксерокопирование и т.п.).

Некоторые авторы, например, С. Овсейко, считают, что владельцу коммерческой тайны в качестве организационной меры по установлению режима коммерческой тайны достаточно включения в договоры с контрагентами обязательного условия о принятии контрагентом мер по охране конфиденциальности коммерческой тайны партнера (если коммерчески значимая информация передается полностью или частично)[1].

Однако, в практике зарубежных стран (стран Евросоюза, США) сведения, составляющие коммерческую тайну, передаваемые партнеру в силу делового сотрудничества по договору, дополнительно защищены отдельным актом, который чаще всего называется Соглашением о неразглашении (non-disclosure agreement).

Похожее понятие присутствует в ст. 1 Закона о коммерческой тайне (вступил в силу 11.07.2013) как соглашение о конфиденциальности, под которым понимается гражданско-правовой договор, заключаемый владельцем коммерческой тайны с контрагентом. Предметом данного договора являются обязательства сторон по обеспечению конфиденциальности сведений, составляющих коммерческую тайну. Однако на практике данное соглашение в отношении контрагентов владельцами коммерческой тайны широко не используется [1]. В то же время оно бы уточняло и детализировало круг коммерчески значимой информации, передаваемой партнеру, круг прав и обязанностей по использованию данной информации.

Заключение. Основные функции и задачи установления режима коммерческой тайны в организации – ограничение распространения сведений, содержащих коммерческую тайну, предотвращение их утечки и создание необходимых условий работы лицам, имеющим к этим сведениям законный доступ. Установление режима коммерческой тайны возможно на предприятиях (организациях) разного рода деятельности. Однако, по мнению автора, максимально эффективная защита коммерческой тайны возможна только при использовании максимально большего количества мер по установлению режима коммерческой тайны.

1. Овсейко, С. /С. Овсейко // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
2. О коммерческой тайне: Закон Республики Беларусь от 05.01.2013 № 16-3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
3. Секреты коммерческой безопасности (практические советы предпринимателю). - М.: Инфоарт. 1993. – 124 с.

ОЦЕНКА СВИДЕТЕЛЬСКИХ ПОКАЗАНИЙ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

*О.Л. Мороз
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Вопрос об оценке доказательств является одним из дискуссионных вопросов в гражданском процессе. Это объясняется, прежде всего, тем, что оценка доказательств является завершающим этапом процесса установления истины судом, при котором формируется фундамент судебного решения. Ошибка, сделанная при оценке доказательств, может привести к неправильному разрешению дела по существу, к вынесению незаконного и необоснованного решения, что противоречит задачам гражданского судопроизводства.

Целью настоящего исследования является совершенствование гражданского процессуального законодательства в части повышения качества и объективности оценки свидетельских показаний.

Материал и методы. В рамках исследования указанной темы анализируются соответствующие правовые нормы Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь. Используются формально-логический и дедуктивный методы, метод сравнения.

Результаты и их обсуждение. Свидетельские показания не случайно относятся к виду личных доказательств. Данное средство доказывания отражает особенности личности свидетеля, которые оказывают самое непосредственное влияние на формирование его показаний. «Отражая объективную действительность, – писал С.А. Рубинштейн, – восприятие делает это не пассивно, не мертвенно зеркально, потому что в нем одновременно преломляется вся психологическая жизнь конкретной личности воспринимающего» [1, с. 198].

По сравнению с письменными и вещественными доказательствами, а также заключениями экспертов практика использования показаний свидетелей отличается тем, что довольно часто их достоверность оспаривается. Стороны нередко не только высказывают сомнения относительно достоверности свидетельских показаний, но и представляют соответствующие доводы и доказательства их ложности.

Особенности органов чувств каждого человека индивидуальны. Поэтому при оценке сведений о фактах, исходящих от свидетеля, когда возникает вопрос о способности лица в конкретных условиях видеть, слышать, или иначе воспринимать информацию учитывается состояние его органов чувств, быстрота реакции, профессия, образование и другие особенности и качества.

Оценить свидетельское показание – это значит проследить процесс его формирования, в частности, установить, в какой степени могли отразиться на достоверности свидетельского показания условия, в которых происходило восприятие сообщаемого свидетелем факта, каково влияние особенностей психики свидетеля на достоверность его показаний и каково влияние последствий несоблюдения процессуальных гарантий достоверности свидетельского показания (если их нарушение несущественно и может быть учтено при оценке показаний).

Чтобы исследование свидетельского показания было плодотворным, необходимо иметь в виду то обстоятельство, что свидетель, в силу причин субъективного и объективного характера, не всегда может дать показание, соответствующее действительности. На достоверность показания влияют как неточности, допущенные свидетелем в процессе «воспроизведения», так и ошибки, допущенные им при восприятии и запоминании воспринятого. Поэтому судья должен строить исследование свидетельских показаний с таким расчетом, чтобы возможно было установить причины ошибок в свидетельском показании и проследить весь комплекс связей между сообщаемыми свидетелем обстоятельствами с искомым, и другими фактами, с тем, чтобы при оценке учесть их влияние на достоверность свидетельских показаний. Иначе говоря, задача исследования состоит в том, чтобы проследить весь процесс формирования свидетельского показания от восприятия свидетелем факта до «воспроизведения» его на суде. Необходимо проверить, является ли свидетельское показание «образом» отраженного в его сознании искомого факта или «образом» факта, не имеющего отношения к делу, в какой связи находится оно с условиями восприятия свидетелем факта, поскольку эти связи, вплетаясь в основную связь показания с устанавливаемым фактом, неизбежно накладывают на нее свой отпечаток.

Например, при формировании свидетельского показания его связь с искомым фактом нередко осложняется связями показания с обстоятельствами объективного характера, т. е. усло-

виями восприятия (погодой, видимостью расстоянием, на котором свидетель воспринимает факт и т. д.) или обстоятельствами, относящимися к личности самого свидетеля (родом занятий воспринимающего, остротой зрения, вниманием, памятью и т. д.).

С нашей точки зрения правдивость свидетеля следует рассматривать как его субъективное отношение к воспринятой и затем сообщенной информации, его добросовестность. Достоверность же характеризуется соответствием сведений о фактах действительным обстоятельствам дела. Таким образом, свидетель может быть правдив, однако сведения, исходящие от него не будут соответствовать действительности. Очевидно, что в данной ситуации нет оснований для привлечения свидетеля к уголовной ответственности по ст. 401 УК Республики Беларусь [2].

Безусловно, в рамках уголовного судопроизводства у суда имеется гораздо больше возможностей по более тщательному изучению личности свидетеля (его образ жизни, увлечения, факты, характеризующие свидетеля как члена общества по месту жительства, на работе, данные о состоянии здоровья, о характере свидетеля, наличие судимости и т.п.). Однако это не снимает с судьи, рассматривающего гражданское дело, обязанности тщательно, всесторонне, полно и объективно проверить и оценить полученные сведения о фактах (ст. ст. 240, 241 ГПК Республики Беларусь) [3].

Заключение. Таким образом, оценка свидетельского показания – это исследование всего процесса его формирования, совокупности всех связей сообщаемого свидетелем факта, то есть исследование как обстановки, в которой происходило восприятие, так особенностей личности (психики) свидетеля. И с целью вынесения законного и обоснованного решения суд должен проследить весь процесс формирования свидетельского показания, выявить пороки в этом процессе, и, с учетом всего этого, правильно оценить данное средство доказывания.

1. Рубинштейн, С.А. Основы общей психологии. М., 1940. С.198.
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З (Закон Республики Беларусь от 18 июля 2017 г. № 53-З) // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
3. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь от 11 января 1999 г. № 238-З (в ред. Закона Республики Беларусь от 9 января 2017 г. № 19-З) // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ГРУЗОПЕРЕВОЗОК АВТОМОБИЛЬНЫМ ТРАНСПОРТОМ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

С.А. Наумов

Витебск, УО ФПБ ВФ «Международный университет “МИТСО”»

Современный транспортный комплекс Беларуси – важнейшая отрасль народного хозяйства, связывающая воедино все сферы. В результате развития межгосударственных экономических отношений нашей страны возрастают объемы международных грузоперевозок, которые в последнее десятилетие успешно конкурирует с другими видами. Их преимущество особенно проявляется при доставке небольших партий грузов, когда товар непосредственно поставляется от продавца к покупателю. Развитая сеть автомобильных дорог и магистралей в нашей стране способствует развитию данного способа доставки грузов [5].

Цель – анализ структуры грузоперевозок в республике Беларусь.

Материал и методы. При написании статьи проанализированы документы, регламентирующие осуществление перевозок в республике, а также статистические материалы по данному вопросу. Нами использовались методы анализа, синтеза и сравнения.

Результаты и их обсуждение. В настоящее время в сфере транспортной деятельности республики функционирует более 13 тыс. организаций различных форм собственности и свыше 17 тыс. индивидуальных предпринимателей, работает 6,2% общей численности занятых в экономике страны. Согласно данным Национального статистического комитета по итогам 2016 г. грузооборот автомобильного транспорта составил 25239 млн.т-км, объем перевозок грузов с учетом индивидуальных предпринимателей – 162579 тыс.т. Эти показатели являются максимальными годовыми показателями за пять минувших лет. В 2016 г. экспорт услуг международного грузового автотранспорта Беларуси составил 902,6 млн. долларов США. За прошедшие четыре года присутствие белорусских международных автоперевозчиков в ряде стран Цен-

тральной Азии, Кавказа, региона Юго–Восточной Европы возросло в три раза. Доля белорусских автоперевозчиков в объемах вывоза экспортной продукции составила по итогам 2016 г. 56,4%. При импорте в республику объемы грузов, перевезенные национальными транспортными компаниями, составляют 54,1%. За минувшие пять лет дважды преодолен рубеж в один миллиард долларов США экспортной выручки, что больше чем по любому другому виду экспортируемых услуг в Республике Беларусь [3]. Согласно данным Аналитического бюро «Евростатик» за 9 месяцев 2017г. импортные грузоперевозки на автомобильном транспорте из ЕС в Республику Беларусь увеличились на 4,28%, в то же время, экспортные грузоперевозки из Республики Беларусь в страны ЕС увеличились на 16,8% по сравнению с аналогичным периодом 2016 г. Наибольший удельный вес в структуре импортных грузоперевозок автомобильным транспортом из ЕС в Республику Беларусь занимают грузоперевозки из Польши, Литвы и Германии [1]. Приведенные статистические данные свидетельствуют о важной роли международных автомобильных грузоперевозок в транспортной системе страны. Для регулирования международных автомобильных перевозок применяются международные транспортные соглашения и конвенции, такие как Конвенция о дорожном движении 1968 г. (вступила в силу с 1977 г.), Европейское соглашение 1971 г., дополняющее Конвенцию о дорожном движении, Европейское соглашение о международной дорожной перевозке опасных грузов (ДПОГ) 1957 г., Таможенная конвенция о международной перевозке грузов с применением книжки МДП (международной дорожной перевозки) 1959 г. (действует в редакции 1975 г.) (далее – Конвенция МДП) [2]. Последняя из перечисленных конвенций имеет особое значение, поскольку с ней связаны коренные изменения в практике организации международных автомобильных перевозок. Конвенция ввела при перевозках использование книжек МДП. Она применяется к оформлению в государстве отправления и служит документом контроля в государствах отправления, транзита и назначения. Книжка МДП помимо того, что является документом, обеспечивающим уплату таможенных платежей, еще и выступает в качестве транзитной декларации в отношении товаров, следуемых по процедуре таможенного транзита. Выдачу бланков книжек МДП производят объединения перевозчиков, создаваемые в государствах-участниках Конвенции. Каждое национальное гарантийное объединение (в Республике Беларусь - Ассоциация "БАМАП") гарантирует уплату всех таможенных пошлин и налогов, которые подлежат уплате, при обнаружении какого-либо нарушения операции МДП на территории этой страны, но не более установленной в настоящее время гарантийной суммы. Целью системы МДП, как и любой гарантийной системы, является облегчение в максимально возможной степени международной перевозки грузов под таможенными печатями и пломбами, обеспечение необходимой надежности таможенного контроля и соответствующей гарантии [3]. В настоящее время Конвенция МДП применяется на территории 57 стран, ее договаривающимися сторонами являются 68 государств. О привлекательности системы говорит и тот факт, что в ближайшей перспективе присоединиться к ней планируют 25 стран. О возможностях Конвенции МДП может говорить присоединение Китая. В 2016 году белорусскими международными автоперевозчиками было выполнено почти 380 тыс. доставок грузов, из них каждая пятая осуществлена по процедуре МДП. При этом было задействовано в среднем 9119 транспортных средств – порядка 58% от общего количества автопарка. В настоящее время перевозки с использованием МДП выполняют более 980 национальных транспортных компаний [4]. Демократичность, надежность, безопасность, стабильность - вот те главные слагаемые, которые способствуют расширению географии применения системы МДП. В настоящее время транспортное хозяйство страны функционирует в соответствии с Государственной Программой развития транспортного комплекса Республики Беларусь на 2016 – 2020 гг., которая направлена на удовлетворение потребностей населения и экономики республики в транспортных услугах. В числе основных задач – обновление подвижного состава, повышение скорости доставки грузов, улучшение инвестиционной привлекательности, формирование сети транспортно-логистических центров, рост эффективности функционирования транспортного комплекса. В соответствии с Государственной программой по развитию и содержанию автомобильных дорог до 2019 г. планируется реконструировать и построить около 1158 км республиканских автомобильных дорог и 2213 погонных метров мостов и путепроводов, что позволит повысить безопасность, качество и доступность транспортных услуг.

Закключение. Решению поставленных задач способствует также уникальное географическое положение Республики Беларусь. Через территорию страны проходят важнейшие торговые пути, соединяющие Европу с Россией, странами СНГ и Китаем, что позволяет ей быть выгодным мостом для транзитных перевозок товаров и пассажиров между государствами Европы и Азии.

1. Авто, динамика импорта/экспорта в Республике Беларусь, страны ЕС // Eurostat, обработка данных - Аналитическое бюро «Eurostatistica»[Электронный ресурс].- Режим доступа : <http://ec.europa.eu/eurostat>.- Дата доступа. 05.10.2018.
2. Барышев, В. А.Международное частное право : учеб.пособие для студентов учреждений высш. образования по спец. "Правоведение", "Экономическое право", "Политология" / В. А. Барышев. - 2-е изд. - Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2016. - 296 с.
3. Транспорт и логистика Республики Беларусь : справочник /Ассоциация международных экспедиторов и логистики "БАМЭ"; сост. Е. А. Ильина [и др.].- Минск: «БАМЭ-Экспедитор, 2017. – 90 с.
4. Шатсков, А.А. Особенности и перспективы системы МДП / А. А. Шатсков// Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО "ЮрСпектр", Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2018.
5. Шматков, И. И. Особенности правового регулирования договора перевозки грузов в Республике Беларусь / И. И. Шматков // Наука - образованию, производству, экономике : материалы XVI(63) Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 16-17 марта 2011 г. : [сб. статей]. - Витебск, 2011. - Т. 1. - С. 360-362.

ЭВТАНАЗИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

С.А. Наумов

Витебск, УО ФПБ ВФ «Международный университет “МИТСО”»

В Республике Беларусь существуют отдельные проблемы и спорные вопросы в области эвтанази. Данные проблемы включают в себя не только теоретические, но и практические аспекты. Так, ст. 24 действующей Конституции Республики Беларусь гарантирует каждому человеку право на жизнь. Защита права на жизнь тесно связана с рядом медицинских проблем, в частности с проблемой эвтанази.

Цель исследования – анализ проблемы эвтанази и ее решение в законодательстве Республики Беларусь.

Материал и методы. При написании статьи проанализировано белорусское законодательство в области защиты прав и свобод человека с помощью сравнительно-правовых методов и метода правовой аналогии.

Результаты и их обсуждение. По Уголовному кодексу Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. (далее – УК) убийство неизлечимого больного по его просьбе или с согласия для избавления его от физических страданий квалифицируется как умышленное убийство. В научной литературе на протяжении многих лет сложился подход, в соответствии с которым это посягательство также оценивают как простое убийство.

В литературе в качестве синонимов понятия «эвтаназия» используются термины: «убийство по просьбе потерпевшего» или «убийство по мотивам сострадания» [3, с. 161]. В более узком смысле эвтаназия - это противоправное виновное убийство неизлечимо больного из сострадания по его просьбе, совершенное врачом. Такое определение эвтанази дано в статье 31 Закона Республики Беларусь «О здравоохранении» от 18 июня 1993 г. В более широком аспекте эвтаназия – это противоправное виновное убийство неизлечимо больного по мотивам сострадания по его просьбе, совершенное любым человеком.

Правоммерно возникает вопрос, следует ли учесть имеющиеся предложения, а также законодательный опыт зарубежных стран и ввести в УК Республики Беларусь самостоятельный состав преступления, предусматривающий ответственность за убийство неизлечимого больного по его просьбе или с согласия? Представляется, что при принятии такого решения необходимо учитывать серьезные аргументы как против включения состава преступления, так за введение в УК такой уголовно-правовой нормы.

За и против такого решения имеются весомые аргументы. Введение в УК состава преступления, предусматривающего самостоятельную гораздо меньшую ответственность за убийство неизлечимого больного по его просьбе или с согласия, будет означать частичную легализацию эвтанази. А это, в свою очередь, повлечет подрыв целой системы религиозных и нравственных ценностей годами складывавшихся в нашем государстве [2, с. 602].

Так, православная церковь крайне отрицательно относится к эвтаназии. В Основах социальной концепции русской православной церкви говорится: «Церковь, оставаясь верной со-

блюдению заповедей Божией «не убивай» (Исх. 20.13), не может признать нравственно приемлемыми распространенные ныне в светском обществе попытки легализации, так называемой эвтаназии, то есть намеренного умерщвления безнадежно больных (в том числе по их желанию). Признание законности эвтаназии привело бы к умалению достоинства и извращению профессионального долга врача, призванного к сохранению, а не к пресечению жизни.

Необходимо учитывать и то, что эвтаназия запрещена некоторыми законами Республики Беларусь, в которых регламентируются основы профессиональных отношений и этики в некоторых сферах деятельности.

Вместе с тем, нельзя не заметить, что убийство из сострадания больного отличается меньшей общественной опасностью от простого умышленного убийства. По мнению сторонников введения самостоятельной ответственности за такое посягательство, более низкая общественная опасность этого преступления обусловлена «мотивом сострадания» [4, с. 198], «выполнением желания (безусловно, добровольного) тяжелобольного лица уйти из жизни с тем, чтобы избавиться от страданий» [1, с. 111]. Безусловно, эти обстоятельства влияют на общественную опасность содеянного. Вместе с тем, представляется, что основным фактором, определяющим более низкую общественную опасность, является иное содержание социально-психологического элемента вины этого посягательства, чем при простом убийстве.

Исходя из этого, содержание социально-психологического элемента вины при убийстве неизлечимо больного по его просьбе и простого убийства не совсем совпадают. В этой связи, квалификация убийства неизлечимо больного по его просьбе по части 1 статьи 139 «Убийство» УК Беларуси означает, что уголовно-правовая оценка содеянного не учитывает содержание социально-психологического элемента вины этого преступления. Менее опасное посягательство квалифицируется в рамках более опасного преступления и влечет правовые последствия этого деяния.

В противоположность этому по уголовному праву зарубежных стран, где установлена самостоятельная ответственность за такой вид убийства, предусматривается ответственность гораздо ниже низшего предела, чем за простое убийство.

Так, в соответствии со статьей 135 УК Азербайджанской Республики эвтаназия наказывается лишением свободы до трех лет, а простое убийство от семи до двенадцати лет. Убийство по требованию потерпевшего (пар. 77 УК Австрии) наказывается лишением свободы от шести месяцев до пяти лет, простое убийство – от пяти до десяти лет. Убийство по просьбе потерпевшего (пар. 216 УК Германии) наказывается лишением свободы на срок от шести месяцев до пяти лет, простое убийство на срок не менее пяти лет [2, с. 605].

Если принимать во внимание особенности содержания социально-психологического элемента вины, то и по УК Беларуси такое преступление, с учетом этого важного обстоятельства должно влечь меньшую ответственность, чем за простое убийство. По части 1 статьи 139 предусматривается ответственность в виде лишения свободы на срок от шести до пятнадцати лет. Следуя законодательному опыту зарубежных стран, который сложился и был апробирован на протяжении многих лет, убийство неизлечимо больного по его просьбе должно влечь ответственность меньше шести лет лишения свободы. Ориентиром могут быть размеры наказаний, установленные за доведение до самоубийства и склонение к самоубийству.

Между тем, вопрос эвтаназии связан с проблемой оказания паллиативной помощи. По определению Всемирной организации здравоохранения, паллиативная помощь – это всестороннее и своевременное выявление и решение проблем, которые несет с собой неизлечимое заболевание – облегчение боли и других проявлений болезни оказание психологической, социальной и духовной поддержки. Главной целью является улучшение качества жизни больного и его близких.

Заключение. Проблемы совершенствования законодательства Республики Беларусь в области защиты прав и свобод человека должны быть приоритетными в деятельности органов государственной власти страны, что, в свою очередь, будет способствовать формированию и эффективному функционированию всей системы защиты гражданских прав личности в государстве, которые являются одной из высших правовых ценностей поскольку ставят личность в центр всех процессов общественного развития, определяя ее свободу и равноправие.

1. Бородин, С.В. Преступления против жизни / С.В.Бородин. – СПб. : Изд. «Юрид. Центр Пресс», 2003. – 467 с.
2. Грунтов И. О. Уголовно-правовая оценка преступлений против жизни, совершаемых с согласия или по просьбе потерпевшего либо с его участием / И. О. Грунтов // Право в современном белорусском обществе : сборник научных трудов. Вып. 4 / [редкол.: В. И. Семенков (гл. ред.) [и др.]]. - Минск, 2009. - С. 598-612.
3. Капинус, О. С. Эвтаназия в аспектах *delegelata* и *delegeferenda* / О. С. Капинус // Государство и право. - 2008. - № 5. - С. 95-100.
4. Курс уголовного права : 5 т. // Под ред. Г.Н.Борзенкова, В.С.Комисарова. – М. ж ИКД Зерцало. – М., 2002. – Т.3. – 468 с.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СВОБОДЫ УСМОТРЕНИЯ УПОЛНОМОЧЕННОГО ЛИЦА В ОТНОШЕНИЯХ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСКОГО ТИПА, КАК ОСНОВА УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА

*Д.Н. Николічев
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Институты представительского типа, в разной степени и в силу различных оснований допускают самостоятельность в деятельности уполномоченного лица. При этом в законодательстве, как правило без надлежащего юридического обеспечения используются оценочные категории, допускающие возможность усмотрения в деятельности лица по исполнению поручения: «в соответствии с обычно предъявляемыми требованиями», «добросовестно и разумно», «в соответствии с обычаями гражданского оборота», «должной заботливостью» и т.п. Указывая на возможности поверенного, комиссионера, доверительного управляющего, исполнителя завещания и др. гражданское законодательство не предусматривает обобщенной нормы закрепляющей формулу поведения лица наделенного свободой усмотрения совершать сделки и другие юридические действия в чужом интересе. Такое состояние определенным образом снижает обеспеченность прав тех лиц, которые на основании законодательства или сделки наделяют другое лицо возможностью по своему усмотрению принимать юридически значимые решения, осуществляя при этом предоставленное полномочие (право) в ущерб интересам лиц, выдавших полномочие и поручение.

Цель – обосновать необходимость формирования в системе норм и институтов представительского типа правила, определяющего позитивное поведение лица, наделенного полномочием (правом) самостоятельно принимать решения в чужом интересе на основании представленной свободы усмотрения.

Материал и методы. Проведенное исследование основывается на законодательстве Республики Беларусь, договорной и судебной практике отражающих современные тенденции отношений представительского типа. В качестве основных методов использованы: системного анализа, формально-юридический, аналитико-критический, обобщение.

Результаты и их обсуждение. Разработка и введение специальной нормы определяющей условия возникновения и осуществления прав и обязанностей лицом наделенным полномочием принимать решения по своему усмотрению вызваны рядом причин, которые имеют прямую зависимость от складывающейся договорной и судебной практики.

Так выдавая доверенность, заключая договор о представительстве, участники, формулируя условия сделки пытаются самостоятельно определить модель поведения (права и обязанности) лица в режиме свободы усмотрения. Это осуществляется путем наделения лица общим объемом полномочий и возможностью самостоятельного выбора варианта поведения при исполнении поручения. Субъекты гражданских правоотношений проявляя самостоятельность, без формально определенной нормативной основы, не однозначно представляют правовое содержание и последствия наделения уполномоченного лица свободой усмотрения, как следствие высокая степень возникновения конфликта интересов в вопросах исполнения поручения. Наиболее часто это проявляется в сделках где в основании исполнения поручения сочетаются условия нескольких самостоятельных по природе обязательств (смешанные договоры), при выдаче так называемых генеральных доверенностей, профессиональном представительстве и др. В результате такого типа соглашений исполнителю, поверенному, комиссионеру иному поименованному в сделке лицу, по не определенным позициям поручения приходится принимать решение по своему усмотрению («в соответствии с обычно предъявляемыми требованиями»), однако это не всегда соответствует интересам лица давшего поручение. Обзор практики по совершению различных видов сделок представительского типа позволил выделить и проанализировать те случаи, когда стороны самостоятельно определяли содержание деятельности уполномоченного лица при исполнении поручения посредством формулировок указывающих на свободу усмотрения. Так, относительно оформления различного вида доверенностей поверенный наделялся правом: «совершить обмен на своих условиях и по своему усмотрению занимаемого доверителем жилого помещения», «распоряжаться всем имуществом и счетами по своему усмотрению», «определять любые условия заключения сделок с имуществом доверителя в том числе цену и сроки сделки», «совершать иные действия и формальности связанные с настоящим поручением» и т.п. В условиях договоров поручения, комиссии возможности поверенного,

комиссионера были сформулированы как: «уплачивать и получать следуемые комитенту суммы денег, заключать договор купли-продажи, предварительный договор, договор задатка, определяя по своему усмотрению...», «заключать гражданско-правовые договоры связанные со строительством объекта, в том числе предварительные и основные договоры купли-продажи изолированных жилых помещений», «право распоряжаться принадлежащим на праве собственности жилым домом и земельным участком», «управлять и распоряжаться всем принадлежащим доверителю имуществом, в том числе заключать сделки, получать деньги, распоряжаться всеми счетами ...». Обзор частных случаев отношений и институтов представительского типа, позволил сделать заключение о том, что свобода усмотрения, как основа управленческого представительства, проявляется в следующих структурных элементах: в полномочии – как представленной лицу возможности принимать юридически значимые решения своей волей; в исполнении поручения – как представленной лицу возможности выбора варианта действия относительно предмета, цены, срока и других условий исполнения поручения.

Таким образом, критерий определения управленческого представительства в отношениях представительского типа – это свобода усмотрения лица, действующего в чужом интересе, проявляющаяся в выборе варианта поведения при исполнении поручения, и возможности представленной такому лицу в полномочии.

Вторая причина, которая указывает на необходимость нормативной идентификации свободы усмотрения уполномоченного лица в отношениях представительского типа – это неоднозначность судебной практики.

Сталкиваясь с различными негативными формами проявления представителем свободы усмотрения (продажа имущества по заниженным или завышенным ценам, создание условий для потери имущества в будущем, утрата акций или доли юридического лица, возложение какого-либо обременения и т.п.) суды, при очевидном нарушении интереса заявителя и отсутствии на этот случай юридического механизма позволяющего определить позитивное поведение и последствия негативного поведения в деяниях уполномоченного лица вынуждены самостоятельно искать ответы на сложившиеся вызовы. Это привело к появлению различных правовых позиций. Принимая решение суды осуществляли поиск тех обстоятельств в деяниях уполномоченного лица, которые позволили принять решение в пользу потерпевшего на основании установления таких фактов как: злоупотребления правом, неосновательного обогащения, обмана, злонамеренного соглашения, не соответствие волеизъявления представляемого, воле представителя, не способность представляемым понимать значения своих действий и руководствоваться ими и др. В тех же случаях где факты не находили своего формального подтверждения (доказательства), несмотря на наличие ущерба интересам представляемого, суды отказывали в удовлетворении требований потерпевших, по той причине, что полномочие представлялось, а принцип автономии воли никто не отменял.

Урегулировав позитивное поведение уполномоченного лица в режиме свободы усмотрения, появляется возможность идентифицировать такое отношение, не только в актах и соглашениях локального характера, но и законодательно квалифицировать такие деяния на предмет правомерности, а доурегулировав последствия негативного поведения уполномоченного лица обеспечить интерес представляемого лица.

Заключение. В целях формирования в гражданском законодательстве правового режима обеспечения интереса представляемого лица, в отношениях представительского типа предлагается: дополнить главу 10 ГК «Представительство. Доверенность» статьей 190-1 «Правовое регулирование отношений управленческого представительства», изложив понятие такого представительства в следующей редакции: *«Представительство, в котором представитель своей волей и по своему усмотрению принимает юридически значимые решения в отношении имущества, имущественных прав и обязанностей представляемого, в отношениях с третьими лицами, именуется управленческим представительством, а представитель наделенным управленческим полномочием.»* Предложенная дефиниция позволит идентифицировать область отношения представительского типа, где уполномоченное лицо действуя в чужом интересе обладает свободой усмотрения и как следствие (в случае нарушения интереса представляемого лица) ввести в действие охранительный механизм позволяющий признать совершенные уполномоченным лицом деяния в ущерб интересам представляемого недействительными, с последующими последствиями такого признания.

РЕПРОДУКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ИХ ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ

*Т.В. Преснякова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Актуальность заявленной темы заключается в том, что в последнее десятилетие произошли существенные изменения в обществе, науке и законодательстве, которые в некоторой степени расширили представление людей о таком понятии, как «родители». Суррогатное материнство подвергло сомнению, казалось бы, бесспорный факт того, что матерью ребенка является женщина, его родившая.

Целью работы является рассмотрение проблем и противоречий порядка регистрации рождения ребенка на основании справки, выданной медицинским учреждением по факту рождения, выявление спорных моментов, пробелов и противоречий в законодательстве по данному вопросу, выработка путей их преодоления и внесение предложений по совершенствованию действующего семейного законодательства Республики Беларусь.

Материал и методы. Методологическую основу составили формально-юридический метод, метод системного анализа, комплексный метод. Материалами явились нормативные правовые акты: Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на Республиканском референдуме от 24.11.1996, в ред. решения Республиканского референдума от 17.11.2004. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье 1999г.: – Минск, 2017.

Результаты и их обсуждение. На основании Кодекса о браке и семье Республики Беларусь, в соответствии с частью первой ст. 50, «взаимные права и обязанности родителей и детей основываются на происхождении детей от конкретных родителей, удостоверенном в установленном законодательством порядке». Таким образом, с происхождением ребенка законодательство связывает возникновение прав и обязанностей родителей, то есть наступление определенных правовых последствий. Установление происхождения ребенка осуществляется органами, регистрирующими акты гражданского состояния, в случае обращения родителей за регистрацией рождения ребенка. Если у родителей ребенка отсутствуют необходимые документы для установления его происхождения, то необходимо соответствующее решение суда. В то же время процедура установления происхождения ребенка от конкретных женщины и (или) мужчины может быть различной в зависимости от наличия тех или иных обстоятельств. Так, например, имеет значение, наличие зарегистрированного брака между мужчиной и женщиной, так же важно, имело ли место применение методов вспомогательных репродуктивных технологий при зачатии ребенка, был ли заключен договор суррогатного материнства между женщиной, родившей ребенка и генетической матерью и прочее.

При применении метода суррогатного материнства довольно актуален вопрос о признании матери ребенка, рожденного в результате применения данного инновационного метода. Самый типичный способ установления происхождения ребенка от матери – это сам факт рождения, который подтверждается и удостоверяется медицинской справкой о рождении. Форма медицинской справки о рождении утверждена постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь № 168 «Об установлении форм», «Медицинская справка о рождении», «Врачебное свидетельство о смерти (мертворождении)» и утверждении некоторых инструкций о порядке их заполнения» (далее – Инструкция № 168). Данная медицинская справка заполняется медицинским работником организации здравоохранения, это может быть врач-акушер-гинеколог, фельдшер-акушер, акушерка, в которой находилась женщина во время родов. Это может быть медицинский работник, который оказывал ей медицинскую помощь во время родов и в послеродовом периоде при родах вне медицинского учреждения здравоохранения. Подобная медицинская справка о рождении заполняется на каждого живого родившегося ребенка.

В соответствии с вышеназванной Инструкцией № 168 в случае применения метода суррогатного материнства в графах, содержащих информацию о женщине, родившей ребенка, вписываются личные данные, такие как фамилия, собственное имя, отчество женщины, заключившей договор суррогатного материнства, а именно женщины, не являющейся суррогатной матерью и не рожавшей ребенка. Суррогатное материнство это вид вспомогательных репродуктивных технологий, заключающийся в оплодотворении яйцеклетки, изъятая из организма

другой женщины (генетической матери) или донорской яйцеклетки вне организма женщины, дальнейшем развитии образовавшегося в результате этого с эмбриона и последующем переносе данного эмбриона в матку суррогатной матери, которая в последствии выносит и родит.

Таким образом, установление происхождения ребенка от женщины, являющейся генетической матерью ребенка или женщины, воспользовавшейся донорской яйцеклеткой, в соответствии с нормами законодательства, происходит на основании медицинской справки о рождении, выдаваемой на основании договора суррогатного материнства. Следует обратить внимание, однако, что в соответствии с частью второй п. 3 Инструкции № 168 запрещается заполнение медицинской справки о рождении без удостоверения факта рождения.

Таким образом, на основании положений Инструкции № 168 медицинский работник в медицинскую справку о рождении должен внести сведения о женщине, заключившей договор суррогатного материнства, а не о женщине, фактически родившей ребенка.

Заключение. В заключении следует отметить, что необходимо внести корректировку в п. 3 Инструкции № 168. Предлагается дополнить данный пункт: «Запрещается заполнение медицинской справки о рождении без удостоверения факта рождения, за исключением случаев, когда были произведены роды суррогатной матерью». Тем не менее, так как медицинская справка о рождении ребенка является исключительно медицинским документом, который фиксирует свершившийся факт рождения ребенка, может быть выдана только женщине, родившей ребенка. Поэтому спорным является предоставление медицинским работникам права выдавать документ о рождении ребенка женщине, которая фактически не рожала ребенка. Исходя из вышеизложенного, целесообразно также внести изменения в форму 103/у-10 медицинской справки о рождении, дополнив ее пунктом, в котором будут указаны сведения о женщине, являющейся суррогатной матерью с целью удостоверения факта родов. Необходимо отметить, что данные морально-этические вопросы института суррогатного материнства являются весьма дискуссионными.

К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «РОБОТ» И ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА РОБОТОВ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

*Т.В. Сафонова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Развитие цифровой экономики, робототехники и искусственного интеллекта в Республике Беларусь уже сегодня ставит вопрос о необходимости правового регулирования этой сферы. Развитие информационного законодательства уступает развитию высоких технологий, а законодательство в сфере робототехники не сформировано.

Стремительное развитие робототехники порождает множество споров вокруг понятия «робот» и правового статуса роботов.

В действующем законодательстве Республики Беларусь термин «робот» не закреплен [1], не смотря на его широкое применение во всех сферах жизни общества и активную популяризацию робототехники в нашей стране.

Развитие робототехники в Республике Беларусь и дальнейшее внедрение роботов во все сферы жизни общества потребует не только законодательного закрепления термина «робот», но и решения вопроса о правовом статусе роботов.

Целесообразность закрепления правового статуса роботов активно обсуждается сегодня не только в наиболее технологически развитых странах мира - США, Японии, Южной Корее, а также в Европе, России и странах постсоветского пространства.

Цель исследования – оценка целесообразности законодательного закрепления понятия «робот» и правового статуса роботов в законодательстве Республики Беларусь; формулирование предложений по совершенствованию законодательства в исследуемой области.

Материал и методы. В процессе исследования анализировался понятийный аппарат законодательства Республики Беларусь посредством базы данных «Словарь юридических терминов на белорусском, русском и английском языках», нормы законодательства Республики Бе-

ларусь в сфере информатизации. Цель исследования достигалась применением общенаучных методов, а также метода толкования и формально-юридического метода.

Результаты и их обсуждение. Для сферы промышленности понятие робот не является новым. Еще с 60-х годов XX века первые роботы и робототехнические комплексы внедрялись в промышленность. С внедрением манипуляционных роботов в производство (1962 г.) появилась реальная возможность автоматизации ручного труда. В этом случае чаще применялся термин автоматизированное устройство («автомат»).

Жизнь современного общества и человека уже сегодня не представляется без роботов: луноходы и марсоходы, автопилоты, беспилотные транспортные средства, дроны, квадрокоптеры и разведывательные аппараты, сканеры и 3D принтеры, стимуляторы сердца, современные протезы конечностей, роботы-пылесосы, радиоуправляемые игрушки и много другое. Человечество успело познакомиться и с человекоподобными роботами - андроидами, имеющими внешнее сходство с человеком (Geminoid F, Vina 48 и др.).

Появление человекоподобных роботов влечет закономерный вопрос о их правовом статусе. Ученые уже сегодня предлагают наделить роботов статусом цифровая персона, электронная личность и др. Однако, на наш взгляд, это вопрос находится на грани абсурда. Робот представляет собой комплекс программных и аппаратных средств с определенными свойствами. И не имеет никакого значения, на наш взгляд, как он выглядит.

Попытаемся сформулировать понятие робот. Итак робот – это автоматическое устройство, выполняющее задачи, заложенные в него программой, предназначенное для осуществления операций (задач, функций), выполняемых человеком.

Роботом (ботом) называют и специальную программу, выполняющая действия реальных пользователей через те же интерфейсы. Однако с таким подходом мы, все же, не согласны. Фактически робот представляет собой совокупность программных и технических (аппаратных) средств, обладающая некоторыми дополнительными свойствами.

К таким свойствам, например, один из ведущих исследователей в области робототехники Тимофеев А.В. относит гибкость, адаптивность и универсальность [2, с.16].

Обратимся к законодательству Республики Беларусь в сфере информатизации. Так Закон Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» от 10 ноября 2008 г. в ст. 1 закрепляет термин «комплекс программно-технических средств» (далее-Закон) [3]. Комплекс программно-технических средств представляет собой совокупность программных и технических средств, обеспечивающих осуществление информационных отношений с помощью информационных технологий.

Полагаем, понятие «робот» возможно отождествить с понятием «комплекс-программно-технических средств». Однако все же целесообразно закрепление самостоятельного термина в законодательстве Республики Беларусь.

Заключение. Роботы используются во всех сферах человеческой жизни. Следовательно, развитие цифровой экономики и робототехники предполагает разработку соответствующей правовой базы и понятийного аппарата. Полагаем, в информационном законодательстве Республики Беларусь должны быть закреплены такие термины как робот, промышленный робот, бытовой робот, военный робот, беспилотные летательный аппарат, беспилотное транспортное средство, человекоподобный робот (андроид) и другие.

Вопрос о правовом статусе роботов, на наш взгляд, абсурден, а его закрепление в законодательстве Республики Беларусь недопустимо. Требуется разработка и принятие Закона Республики Беларусь «О робототехнике».

Очевидно, что в Республике Беларусь должен появиться реестр роботов и их владельцев, а их регистрация должна быть обязательной. Полагаем также, что уже сегодня актуален вопрос о введении страхования ответственности за причиненный роботом вред.

1. Словарь юридических терминов на белорусском, русском и английском языках [Электронный ресурс]/ Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.- Режим доступа:<http://multilang.etalonline.by/>-Дата доступа: 10.01.2018.
2. Тимофеев, А.В. Адаптивные робототехнические комплексы/ А.В.Тимофеев.-Л.:Машиностроение, 1988.-332 с.
3. Об информации, информатизации и защите информации: Закон Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-3 (с изменениями и дополнениями) // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

МЕТОДЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ОБЛАСТИ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

И.И. Семашко
Минск, УО «БГЭУ»

В современной юридической литературе вопрос о содержании предмета административного (управленческого) права является дискуссионным [1, с. 46–51; 2; 3]. В частности, по мнению Ю.А. Тихомирова для административно-правового регулирования как системно используемого механизма управленческого воздействия на экономические, социальные и иные процессы характерен такой признак, как «определение оптимальных границ регулирования, имея в виду отрасли публичного и частного права, особенно предела влияния на поведение граждан и деятельности юридических лиц. Пока нет критериев соотношения публично-правовых и частноправовых методов регулирования в разных сферах, а они очень нужны» [2, с. 8]. Необычной следует признать точку зрения Д.В. Осинцева об отсутствии у административного права своего оригинального самостоятельного предмета, так как «этот предмет конструируется путем переформатирования нормировки иных отраслей права посредством применения особых методов воздействия» [3, с. 12]. В этой связи мы уже проводили сравнительный анализ административного права и семейного права, выделив группы смежных отношений [4]. Поэтому актуальным является определение методов государственного управления, используемых в области семейных отношений.

Цель исследования – сравнительный анализ административного и семейного права.

Материал и методы. Материалом исследования послужили теоретические положения о государственном управлении, административное и семейное законодательство. Методы: формально-логический, анализа, синтеза, дедукции.

Результаты и их обсуждение. Содержание управленческой деятельности характеризуют ее цели, функции и методы [5, с. 121].

Основные направления государственной семейной политики Республики Беларусь были утверждены Указом Президента Республики Беларусь от 21.01.1998 № 46 в целях обеспечения благоприятных условий для жизнедеятельности семьи, выполнения ею экономической, репродуктивной, воспитательной функций, укрепления нравственных основ семьи и повышения ее престижа в обществе. Из анализа Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы следует, что основополагающими положениями молодежной политики является воспитание приверженности к семейным ценностям и здоровому образу жизни, совершенствование механизмов поддержки молодой семьи, демографической политики – стабилизация численности населения (посредством поддержки семей с детьми и укрепления института семьи) (главы 4, 8) [6]. Таким образом, обеспечение благоприятных условий для жизнедеятельности семьи следует считать целью государственного управления в области семейных отношений.

Функции государственного управления в указанной области осуществляют республиканские органы государственного управления, в том числе министерства – заказчики подпрограммы «Семья и детство» [7].

К общим методам управления традиционно относят методы убеждения и принуждения, иногда дополняя их методами поощрения. В рамках общих методов выделяют частные (специальные) методы, которые по содержанию управляющего воздействия делятся на административные (прямого воздействия), экономические (косвенного воздействия), социально-психологические (морального воздействия) [5, с. 123]. Рассмотрим примеры применения их в области семейных отношений.

Административные методы реализуются в следующих действиях государственных органов исполнительной власти: 1) регистрация актов гражданского состояния; 2) установление Министерством образования правил по выявлению несовершеннолетних, нуждающихся в государственной защите; 3) принятие решение об отобрании ребенка (п. 1) [8]; 4) утверждение плана защиты прав и законных интересов ребенка (п. 5) [8]; 5) контроль за условиями жизни и воспитания усыновленных детей в семьях усыновителей; 6) применение мер административного принуждения в случае ненадлежащего выполнения родителями (опекунами или попечителями) своих обязанностей по воспитанию и содержанию детей.

Экономические методы воплощаются через выплату государственных пособий семьям, воспитывающим детей, программу семейного капитала семьям при рождении (усыновлении) третьего или последующих детей и др.

Внутрисемейные отношения регламентируются, как правило, неправовыми нормами. Поэтому в государственном управлении метод убеждения обладает огромным потенциалом регулирующего воздействия на поведение участников указанных отношений. Проанализировав содержание отдельных программно-правовых документов Республики Беларусь [7] целесообразно выделить следующие социально-психологические способы:

1) пропаганда семейных ценностей (проведение конкурсов, акций «Семья года», «Многодетная семья года», «Вместе – в защиту жизни», «Безопасное детство», реализация проекта «Большой завтрак» и др.);

2) обучение (проведение семинаров для молодых семей на тему «Престиж семьи в обществе – основная составляющая демографической безопасности страны», тематических встреч для молодых семей «Здоровье ребенка и микросоциум» и др.);

3) разъяснительная работа (проведение акций по консультированию семей, воспитывающих несовершеннолетних детей, нотариусами, юристами, работниками органов, регистрирующих акты гражданского состояния, ко Дню Конституции и т.д. на безвозмездной основе);

4) пропаганда (создание и размещение социальной рекламы, направленной на популяризацию традиционных семейных ценностей и укрепление связей между поколениями, профилактику абортов).

Разновидностью метода поощрения является награждение Орденом Матери женщин, родивших и воспитавших пять и более детей.

Заключение. В области государственного управления семейными отношениями используются методы убеждения, принуждения и поощрения. Огромным потенциалом регулирующего воздействия на поведение участников указанных отношений обладает метод убеждения.

1. Мах И.И. Административное право: курс лекций / И.И.Мах. – Минск : Амалфея, 2012. – 640 с.
2. Тихомиров, Ю.А. Модернизация административного права: от «наказательности» к «регулирующему обеспечению» / Ю.А.Тихомиров // Административное право и процесс. – 2015. – № 4. – С. 5–11.
3. Осинцев, Д.В. О методологии исследования предмета административного права / Д.В.Осинцев // Административное право и процесс. – 2016. – № 1. – С. 10–15.
4. Семашко, И.И. О соотношении административного права и семейного права / И.И.Семашко // XX Междунар. науч. конф. молодых ученых: материалы конф., Минск, 13–14 апр. 2017 г. // Гос. ин-т управления и социальных технологий БГУ; редкол. : В.В.Манкевич (отв. ред.) [и др.]. – Минск : ГИУС БГУ, 2017. – С. 189–190.
5. Административное право : учеб. / Л.М.Рябцев [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2014. – 607 с.
6. Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 15 дек. 2016 г., № 466 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
7. Об утверждении Государственной программы «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» на 2016–2020 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 14 марта 2016 г., № 200 (с изм. и доп.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
8. О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях : Декрет Президента Респ. Беларусь, 24 нояб. 2006 г., № 18 (с изм. и доп.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

О ДИНАМИКЕ И ДЕТЕРМИНАНТАХ ПРЕСТУПНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

В.Г. Стаценко

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Теория причинности преступности, несмотря на кардинально различающиеся концептуальные подходы к объяснению природы и детерминации преступного поведения (социологическое, антропологическое, психологическое направления), традиционно является стержневой в криминологической доктрине.

Следует отметить, что в отличие от западной криминологии, в которой основное внимание уделяется, прежде всего, исследованию индивидуальной психологии человека, совершающего преступление, и взаимодействия этого человека с его непосредственным окружением, для отечественной криминологической школы характерно стремление к разработке универсальной

теории причинности преступности как массового социального явления. Как замечает Д.А. Шестаков, основательно разработанная теория причинности, увязывающая объяснение конкретных криминологических феноменов (корыстные, насильственные преступления, вкритичность тех или иных слоев населения) с общесоциальной проблематикой, в западной криминологии отмечающаяся только в отдельных частных криминологических теориях (социальной дезорганизации, стратификации), представляет собой «отличительную черту именно российской, советской криминологии» [1, с. 88].

Такой же отличительной чертой отечественной школы криминологии следует полагать преимущественно социологический подход к проблеме причинности преступности, основанный на анализе наиболее значимых криминологически социальных противоречий общественной структуры, политики, экономики, духовно-нравственной сферы, института семейных отношений, досугово-бытовой сферы, законодательства и т.д., и, фактически, игнорирующий биопсихологические детерминанты преступности, а также имманентно присущие ей закономерности развития. Исключения здесь немногочисленны, в современной криминологии к ним можно отнести исследования Ю.М. Антоняна, Я.И. Гилинского, и некоторых других авторов.

Вся история развития криминологического знания свидетельствует о том, что любые попытки создания всеобъясняющей универсальной теории причинности преступности и преступного поведения неизбежно оказывались безуспешными. Вместе с тем, как справедливо замечает Я.И. Гилинский, оставить преступность без каких бы то ни было объяснений – значит отказаться от криминологии как науки. По его мнению, будущее криминологии – за новой, «сумасшедшей» теорией, которая вышла бы за пределы существующих парадигм криминологии как «нормальной науки» (и потому первоначально была бы категорически отвергнута) [2, с. 171].

Кризис традиционных представлений о причинности преступности проявился, в частности, в последние годы в возобновлении дискуссии в криминологической среде о роли и значении социально-экономических факторов в детерминации преступности и преступного поведения, порожденной феноменом т.н. «великого снижения преступности» (great crime drop) в начале 21 века.

Впервые тенденцию снижения преступности отметили в конце 90-х годов в США - после устойчивого роста преступности в течении всей второй половины XX века, к началу 2000-х годов официально регистрируемая преступность здесь снизилась более чем на 70%. К середине т.н. нулевых годов стало очевидным, что тренд на снижение преступности затрагивает практически все развитые страны и значительную часть стран развивающихся, включая постсоветские государства.

Целью данной публикации является анализ факторов, определяющих указанные тенденции современной преступности.

Материал и методы. Работа выполнена на основе компаративистского метода анализа криминологических публикаций, формулирующих гипотезы различного уровня сложности, объясняющие феномен снижения преступности на современном этапе цивилизационного развития.

Результаты и их обсуждение. В современной криминологической литературе спад преступности обосновывается, в частности:

экономическим ростом и, связанным с ним, подъемом уровня и качества жизни большинства населения;

усилением эффективности социального контроля и, прежде всего, деятельности правоприменительных органов;

легализацией аборт и повсеместным распространением контрацептивных средств (потенциальные преступники из малообеспеченных и маргинализованных семей не рождаются);

демографическим спадом (среди преступников преобладают лица молодежного возраста, а развитые страны стареют);

технологическим развитием средств безопасности (камеры наружного наблюдения, GPS-трекеры, сигнализация и т.п. технологии);

развитием Интернета и социальных сетей (снижение показателей преступности происходит от того, что «уличная преступность» (а это, как правило, молодые люди), «переместилась» в Интернет) и т.п. [3].

Тенденции снижения преступности, отсутствие видимой корреляции динамики преступности с фазами социально-экономического развития, привели к появлению представлений о том, что господствовавшее многие годы в криминологии положение об обусловленности преступности, прежде всего безработицей и нищетой, сегодня безнадежно устарело [4, с.44].

К такого рода выводам, следует, на наш взгляд, относиться критически.

Преступность и ее динамику определяет сложный комплекс условий, носящих объективный характер и, в целом, криминогенно нейтральных, и причин, выражающихся в совокупности криминогенных мотиваций, проявляющихся на уровне общественной и индивидуальной психологии. Эти условия и причины в совокупности образуют криминогенный (причинный) комплекс, имеющий сложную социо-био-психологическую природу и включенный в систему общества в целом.

Среди базовых (экономических, социальных, политических, культурных, идеологических, правовых и пр.) условий, детерминирующих перманентное воспроизводство преступности, особое место по-прежнему занимают противоречия в сфере экономических отношений и отношений собственности: неравномерность распределения - экономическое неравенство – различия в доходах и уровне жизни.

Социальное неравенство, которое обостряет социальные противоречия, продолжает являться и в современных условиях основным фактором воспроизводства преступности.

К наиболее значимым социально-экономическим условиям преступности можно отнести:

- относительно низкий уровень жизни значительной части населения, имеющий устойчивый характер;
- наличие маргинальных слоев населения (свыше 60% преступлений совершается неработающими и неучащимися);
- имущественная поляризация населения.

Важнейшим криминогенным фактором, порождаемым социально-экономическими условиями, является противоречие («напряжение», strain) между потребностями людей и реальными возможностями (шансами) их удовлетворения, зависящими, прежде всего, от места индивида или группы в социальной структуре общества, т.е. степень социально-экономической дифференциации и неравенства.

Заключение. Объективный криминологический анализ детерминант преступности невозможен без понимания того, что преступность, как явление, обладает своими внутренними закономерностями, которые определяют особенности ее проявления на определенных этапах развития общества, вне прямой зависимости от «внешних» обстоятельств социального, экономического, политического и т.п. характера. Ее изменения не повторяют автоматически изменения внешних условий, а являются результатом их преломления через ее собственные специфические характеристики.

Именно эти характеристики (внутренние закономерности), а также их взаимосвязь с другими общественными явлениями (в экономической, социальной, социокультурной сферах) и следует, прежде всего, выявлять и исследовать, анализируя детерминанты современной преступности.

1. Шестаков, Д.А. Возвращение к криминологической теории причинности / Д.А.Шестаков // Криминология: вчера, сегодня, завтра.- 2015.- № 2. -С. 88-97
2. Гилинский, Я.И. Социально-экономическое неравенство как криминогенный фактор (от К.Маркса до С.Олькова) / Я.И.Гилинский // Экономика и право / ред. А. Заостровцев.- СПб.: Наука, 2009.- С.169-188
3. См.: Criminology in the 21st Century: a Necessary Balance Between Freedom and Security. Book of Abstracts.- Bilbao, 2012.- P. 236, 268, 373; Greenfield, S.A. Influence of New Media on Human Brain / The Influence of New Media on Consciousness and Behavior of Youth // International Research and Practice Web-Conference Proceedings (Tomsk State University, May 29–31, 2012).-TSU, 2012.-P.145–151; Ливайн, М. Разбитые окна, разбитый бизнес: Как мельчайшие детали влияют на большие достижения / М.Ливайн.- М.: **Альпина Паблишер**, 2015. — 151 с.
4. Гилинский, Я.И. Социальный контроль над преступностью: понятие, российская реальность, перспективы / Я.И.Гилинский // Российский ежегодник уголовного права. - № 7. - 2013 / под ред. В.Ф. Щепелькова. СПбГУ, 2013.- С. 42–58

ФАКТОРЫ ВИКТИМНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

*А.А. Сухарев, В.В. Янч
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Подростковый возраст отличается повышенной виктимогенностью. В этой связи несовершеннолетних включают в социальную группу риска с высоким уровнем виктимности. Многие учёные считают, что в настоящее время актуальным является системное исследование виктимности молодёжи как социального, биологического и психологического деформационного отклонения, закреплённого в привычных формах индивидуального поведения.

Цель исследования – определить основные факторы виктимности несовершеннолетних на основе анализа научной литературы и диссертационных исследований российских и белорусских учёных-правоведов и психологов.

Материал и методы. Материалом исследования являются научно-теоретические подходы и взгляды таких юристов и психологов, как М.П. Долговых, И.А. Захарьева, О.А. Клачкова, О.О. Андронникова и других на факторы личной виктимности. Основными методами исследования являются методы формально-юридического и сравнительно-правового анализа, моделирования, социологических исследований.

Результаты и их обсуждение. В обобщённом виде у несовершеннолетних с повышенной виктимностью выявлена следующая модель поведения:

- трудности в принятии решений;
- старание быть незаменимым, делание приятного для других в ущерб своим интересам;
- стремление опираться на поддержку других людей, избегание самостоятельного принятия решения;
- беспомощность в ответ на критику и неодобрение;
- многие подавленные эмоции проявляются в виде гнева, агрессивности, оставляя затем чувство вины и стыда;
- зависимость от оценки окружающих;
- отсутствие чувства собственной значимости;
- проявление растерянности и тревожности в одиночестве;
- неумение переживать свои эмоции. Общение с другим человеком приводит к поглощению;
- взятие ответственности на себя за состояние другого человека;
- главная их цель – угадать желания окружающих и подстроиться под их ожидания;
- проявление заботы об окружающих, роль «мученика»;
- характерна скрытность, двойная мораль;
- слабая выраженность духовности [1, с. 59].

Несмотря на то, что в современной психологической науке нет единого подхода к обоснованию причин и механизмов возникновения личностной виктимности и виктимного поведения, всё же большинство учёных считают, что в основе лежит единство психологических, физиологических, биологических и социальных процессов. Андронникова О.О. выделила психофизиологические детерминанты виктимности подростков:

- наличие органических особенностей индивида – резидуально-органическая церебральная недостаточность (устойчивые последствия поражения головного мозга);
- гиперактивность, которая может приводить к тяжёлым формам социальной дезадаптации;
- наличие психической или физической патологии.

Клачкова О.А. определила следующие факторы виктимности личности:

- экспрессивность (тревожность, индивидуалистичность, эмоциональная лабильность, импульсивность, пессимистичность);
- социальная дезадаптивность (эмотивность, неприспособленность);
- конформность (негативизм);
- демонстративность (гипертимность, демонстративность);
- переживание униженности (чувство униженности);
- беспечность.

Долговых М.П. в своём диссертационном исследовании определила факторы, влияющие на развитие подростка:

- на уровне индивида – особенности протекания нервных процессов, темперамент, физические и половозрастные особенности;
- на личностном уровне – черты, приобретённые нормы и ценности;
- сформированные индивидуальные свойства личности, диспозиционные установки личности, их проявление в виде устойчивых паттернов взаимодействия со средой [1, с.52].

Проведение исследования не выявили врождённых предпосылок для виктимизации индивида. Также большинство исследователей склоняются к тому, что системообразующим фак-

тором виктимной личности является потребность в зависимости. Вокруг данной потребности «зависимость» объединяются все другие свойства личности.

Галушко Д.М., анализируя особенности личности несовершеннолетних жертв преступлений, установил, что по возрасту жертвы имеют следующее распределение: 21% – дети до 7 лет, 42% – от 7 до 14 лет, 24% – от 14 до 16 лет, 10% – 17–18 лет.

У 79% жертв не обнаружилось серьёзные проблемы со здоровьем, 76 % потерпевших находилась в нормальном психическом состоянии, 11% – имели психические отклонения и 5% – получили инвалидность в результате психического заболевания [2, с. 77].

Также Д.М. Галушко установил, что 19% несовершеннолетних жертв преступлений имели хорошие отношения с будущим преступником, 18% – имели неприязненные отношения, 11% – имели глубокие отношения, 3% – враждебные, у 26% потерпевших качество отношений с преступником не удалось установить [2, с. 80].

Захарьева И.А. ставит вопрос о существовании связи между формированием личностной виктимности несовершеннолетнего и определённым стилем взаимодействия между детьми и родителями в семье. При этом она считает, что под жестоким обращением с ребёнком в семье следует понимать все случаи, когда он испытывает страх к родителям в результате наказания и реагирует неадекватным поведением.

Многие ученые считают, что сущность виктимного поведения подростков лучше объяснить путём раскрытия детерминантов их отклоняющегося поведения. В значительной мере на формирование девиантного или делинквентного поведения несовершеннолетних влияет наличие у них противоречия между доминированием потребности признания окружающими взрослыми их возможности самостоятельно распоряжаться собой и наличием стремления ждать помощи от взрослых [3, с. 59]. У несовершеннолетних лиц с повышенной виктимностью в плане генезиса развития личности наблюдается дефицит опыта положительного активного просоциального поведения, связанного с отстаиванием своего «Я», формирование у них чувства собственной неполноценности и несостоятельности.

Заключение. Таким образом, в основе причин и механизмов проявления личностной виктимности и виктимного поведения подростков лежит единство психологических, физиологических, биологических и социальных процессов. Представляют научный интерес исследования, которые рассматривают виктимность личности как крайний вариант дезадаптации, а также как функцию девиантного поведения. Специфика механизма смыслообразования у виктимных личностей проявляется о том, что они не могут прогнозировать поведение других людей, не умеют находить компромиссы, преодолевать конфликтные ситуации, испытывают трудности при определении альтернативных вариантов поведения и принятия решений.

1. Долговых, М.П. Психологическая детерминация проявления виктимного поведения личности подростка: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / М.П. Долговых. – Тольятти, 2009.
2. Галушко, Д.М. Ювенальная виктимология: криминологические и социально-психологические проблемы: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Д.М. Галушко. – Москва, 2003.
3. Захарьева, И.А. Психологические факторы виктимности несовершеннолетних жертв изнасилования: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / И.А. Захарьева. – Санкт-Петербург, 2000.

NOVELS OF THE CUSTOMS CODE OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

*T.P. Chudikova
Vitebsk, VSU named after P.M. Masherova*

From 1 January 2018 and entered into force the Customs code of the Eurasian economic Union (hereinafter – CC of EAEU). This comprehensive document has replaced the current with the 2010 Customs code of the Customs Union (hereinafter – CC of CU). It sets out the basic principles which will guide the work of the customs services of the five (the Republic of Belarus, Russian Federation, Republic of Kazakhstan, Kyrgyz Republic, Republic of Armenia). The aim is to explore innovations in customs legislation in the framework of the entry into force of the customs code of the EAEU. The relevance of the study is that the need to update the document due not only to the formation of the Eurasian economic Union, but also the necessity of systematization of legislation. For the sake of truth it should be noted that for the past six years there have been several attempts to amend the existing

agreement. But compromise is not always possible. Now all the documents are codified and updated, taking into account existing international standards.

It must be emphasized that the EAEU Customs code based on international best practices of customs administration, including on the provisions of the Kyoto Convention on the simplification and harmonization of customs procedures and the Bali agreement of the world trade organization on trade facilitation.

Material and methods. The research was made by the Customs code of the Customs Union and Customs code of the Eurasian economic Union. Research method – analysis.

Results and their discussion. It is obvious that the necessity of changes in customs regulation in the Eurasian economic Union is long overdue. Take the fact that the Customs Union was created in three countries – Belarus, Kazakhstan and Russia, now we are talking about the EEU, which includes also Armenia and Kyrgyzstan.

Belarus took an active part in development of EAEU Customs code. Representatives of ministries and departments participated regularly in the meetings of expert and working groups, the high-level segment and other activities related to the development of the code. Similar meetings at the international level took place about 60.

On the basis of internal coordination of the draft document of the Eurasian economic Commission had received more than 2 thousand comments and suggestions, of which about 25% – from Belarus. So, in the final version of the Customs code entered Belarusian concept of automatic registration of the customs Declaration, autopause, reduction of terms of release of goods, and others.

In General, the customs code of the EAEU is a document reflecting the current stage of the Eurasian integration. However, its adoption is a significant step forward.

The new code meets the basic principles and purposes of the EAEU, it will help to protect economic interests of Belarus will allow increasing the efficiency of customs control, to accelerate the operations as customs authorities and participants of foreign trade, introduce advanced methods of administration.

It is assumed that the application of international best practices will significantly enhance the activities linked to external markets of enterprises.

From 1 January 2018 submission to the customs authority of the Declaration of goods on paper will be the exception, not the rule.

Provisions of the code the possibility of conducting customs control, information systems. This allows us to apply the technology of automatic registration of customs declarations and automatic release of goods and to carry out individual forms of customs control in automatic mode without the participation of officials of customs bodies. Let me remind you that Belarusian customs – first among the States – participants of the EAEC implemented experiments for the automatic release of the goods.

So, for 11 months of 2017 in automatic mode issued more than 56 thousand export declarations, which accounted for 13 % of the total number of such declarations. In addition, 21 thousand import declarations issued in automatic. Figure autobypass transit has more than twice exceeded the forecast for the current year that is defined by strategy of development of customs bodies over the reporting period, decorated with some 6 million transit declarations.

Implementation of advanced tools of customs administration will reduce the time costs of participants of foreign economic activities and minimize corruption risks.

In a new document for foreign citizens temporarily importing vehicles on the territory of the EEU identified a number of benefits that will simplify the procedure for temporary import of cars and minimize the number of offenses.

So, the time limit of temporary import of foreign cars by physical persons permanently residing on the territory of the member States of the EEU will be for one year. Only it should be required to provide a security of payment of customs duties. Under current law, such a period is six months.

Without the permission of the customs authority without the customs Declaration will be possible to transfer the temporarily imported vehicle is a natural person permanently residing in the territory of a member state of the EEU, parents, children, spouse. A foreign citizen without permission of the customs authority will be able to transfer temporarily imported means of transport to another foreign citizen.

Such innovations will simplify the procedure of use of temporarily imported vehicles.

Determination of the customs value of goods, as before, will be carried out in accordance with the principles of the world customs organization. This will extended the list of customs procedures in which the determination of such a value is not required. Along with procedure of customs transit in the list of such procedures hit the customs warehouse, destruction, refusal in favor of the state and a special customs procedure.

Conclusion. Note that these simplifications do not in any way restrict the right of customs bodies to carry out control activities and to request the necessary information if there are signs of violation of customs legislation. The new code codified about 20 international treaties in force. For the past six years there have been attempts to make changes to these documents, that is not always possible. The customs code of the EAEU has included all the necessary changes, eliminating legal conflicts and gaps.

1. Customs code of the customs Union / [Electronic resource]. – 2018. – Mode of access: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_94890/ – date of access: 10.01.2018.
2. Customs code of Eurasian economic Union / [Electronic resource]. – 2018. – Mode of access: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/ – date of access: 10.01.2018.

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И МЕХАНИЗМ ИХ ЗАЩИТЫ

Е.А. Шантырева
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Актуальность темы определена ее теоретической и практической значимостью. Права человека и механизмы их защиты всегда занимают важное место в развитии государства. По мере становления человечества совершенствовались и права человека. Генезис прав человека отражает вектор взаимоотношений государства и личности, оказывает непосредственное влияние на строительство государственности на всех исторических периодах. Новое качество права и свободы граждан приобретают в условиях формирования правового социального государства.

Отличительной особенностью конституционного строя Республики Беларусь выступает положение о приоритете человека, его прав и свобод. Основной Закон Республики Беларусь впервые провозгласил обеспечение основных прав и свобод граждан высшей целью и ценностью общества и государства. Жизнедеятельность общества не стоит на месте. Социально-экономическое развитие государства напрямую затрагивает права и свободы граждан. На развитие государства также влияют процессы, происходящие в мире: технический прогресс, влияние информационных технологий на все сферы жизнеобеспечения и т.д.

Цель – изучение государственно-правового механизма защиты прав и свобод человека и гражданина.

Материал и методы. При написании статьи проанализированы Конституция Республики Беларусь, Кодекс об административных правонарушениях Республики Беларусь, Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь, Закон Республики Беларусь «Об обращении граждан», труды различных авторов, изучающих проблемы обеспечения прав и свобод граждан.

Результаты и их обсуждение. Органы государственной власти обязаны создать все необходимые условия для реализации гражданами своих прав. Не народ для правительства, а правительство для народа. Независимо от сферы жизнедеятельности общества, будь то здравоохранение, образование, жилищно-коммунальное хозяйство и так далее – государственно-правовой механизм защиты прав и свобод человека и гражданина должен максимально просто, доступно и эффективно обеспечивать права граждан.

В большинстве случаев граждане свои интересы реализуют путем обращения в различные органы государственной власти, в органы государственного управления. Речь идет о праве граждан на денежные компенсации, постановку на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий, на получение пособия и другом, то есть по сути о разрешении государством в лице указанных органов прав, законных интересов, повседневных нужд граждан. Именно посредством обращения в государственные органы реализуются механизмы влияния граждан на публичную власть, контроля над деятельностью этой власти, устанавливается баланс во взаимоотношениях личности и государства.

На законодательном уровне закрепляется единый систематизированный перечень действий, выполненных государственными органами и иными государственными организациями при обращении к ним гражданина с заявлением. Речь идет о таких процедурах как регистрация рождения, назначение пособия в связи с рождением ребенка, перерасчет платы за некоторые виды коммунальных услуг, принятие решения о передаче ребенка на воспитание в приемную семью.

Заявительный принцип «одно окно» является одной из прогрессивных моделей реализации права граждан на обращение и способствует снятию административных барьеров, упрощению процесса обращения граждан в орган публичной власти, выступает дополнительной гарантией соблюдения прав граждан при рассмотрении обращений. Именно обжалование принятого административного решения выполняет главную роль в обеспечении законности при рассмотрении государственными органами заявлений граждан. В процессе его реализации создается механизм урегулирования конфликтных ситуаций, возникающих между государственными органами и гражданами при рассмотрении заявлений последних.

Особый порядок разрешения административно-правовых споров, при котором судебные или другие специальные государственные органы рассматривают жалобы на действия органов государственного управления и выносят соответствующие решения – один из основных институтов защиты прав и свобод человека.

Заключение. Установление специальной процедуры рассмотрение споров между гражданином и административной властью призвано не только эффективно регулировать конфликты между органами государственного управления и гражданами, но и защитить само правовое государство путем установления дополнительных гарантий обеспечения прав и свобод граждан. Наше национальное законодательство постоянно совершенствуется с учетом социально-экономического развития государства, повышения качества жизни. В целях создания более максимального доступного, эффективного и оперативного механизма реализации прав и свобод граждан в последнее время принят ряд правовых решений.

В связи с учетом развития отношений в сфере обращения граждан, повышения правовой культуры в обществе представляется актуальным рассмотрение вопросов дальнейшего совершенствования механизмов обеспечения и свобод граждан.

1. Василевич Г.А. Конституционное право Республики Беларусь: Учебник / Г.А. Василевич. – Мн.: Книжный Дом, Интер-прессервис, 2003.
2. Общая теория права человека / Отв. ред. Е.А. Лукашева. – М.: Норма, 1996.

НОВЕЛЛЫ В ТАМОЖЕННОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕАЭС

*И.И. Шматков
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Актуальность выражается в кодификации правовых норм государств – членов ЕАЭС.

Цель статьи – рассмотреть нововведения таможенного регулирования государств – членов ЕАЭС.

Материал и методы. Исследовано национальное и зарубежное законодательство, международно-правовые акты о таможенном регулировании. Использован диалектический, системного анализа, логический, формально-юридический, сравнительно-правовой методы исследования.

Результаты и их обсуждение. С 1 января 2018 года вступил в действие новый таможенный кодекс. Таможенный кодекс ЕАЭС – основополагающий свод правил регулирования внешнеэкономической деятельности для государств-членов ЕАЭС: России, Беларуси, Казахстана, Армении и Кыргызстана.

Разработка нового кодекса велась с 2013 года. В ходе проведенной работы были кодифицированы 20 международных договоров. В главном таможенном законе учтено 70 процентов предложений от бизнеса.

Главное отличие нового Таможенного кодекса от предшественника в том, что он полностью ориентирован на электронные технологии. Например, внедрение приоритета электронного декларирования, закрепление возможности проведения операций и контроля не только со-

трудниками таможенных органов, но и информационными системами позволяют практически исключить контакт между должностным лицом таможни и субъектом внешнеэкономической деятельности (ВЭД).

Установлена возможность передачи на территории ЕАЭС временно ввезенного транспортного средства для личного пользования физическим лицом государства-члена ЕАЭС родителям, детям, одному из супругов, состоящим в зарегистрированном браке. Также появилась возможность подать предварительную декларацию на товары, даже если товар поступил на таможенную территорию ЕАЭС, но еще не прибыл на место доставки. Это, кроме всего, будет способствовать оптимизации расходов участников ВЭД. Значительно сокращены сроки выпуска товаров – до четырех часов.

Таможенный кодекс ЕАЭС предусматривает принципиально новый подход к институту уполномоченного экономического оператора – создана оптимальная модель взаимоотношений между таможенной службой и бизнесом.

С принятием кодекса подписано решение ЕЭК о новых правилах провоза товаров физ. лицами для личного пользования. Ранее эти нормы устанавливались отдельным соглашением, а сейчас они кодифицированы в Таможенный кодекс ЕАЭС. Однако нормы беспошлинного ввоза четко прописаны не в кодексе. Кодексом четко определена компетенция Евразийской экономической комиссии на установление таких норм. После принятия решения ЕАК будут определены нормы на национальном уровне.

Нормы беспошлинного провоза товаров физическими лицами будут меняться, а именно:

- с 1 января 2019 г. – до 1 тыс. евро и 50 кг.
- с 1 января 2020 г. – до 750 евро и 35 кг.
- с 1 января 2021 г. – до 500 евро и 25 кг.

Эти ограничения предлагают ввести на товары, которые перемещаются на автомобилях, автобусах по железной дороге или по морю. При пересечении границы авиатранспортом лимиты на товары остаются прежними – на сумму до 10 тыс. евро и весом не более 50 кг. Сейчас в ЕАЭС беспошлинный ввоз товаров физическим лицам при пересечении наземным транспортом ограничен 1,5 тыс. евро и 50 кг.

Так же ЕЭК предлагает установить новые лимиты на международные почтовые отправления на территорию ЕАЭС:

- с 1 января 2019 г. – 500 евро и 31 кг в течение календарного месяца в адрес одного физ. лица;
- с 1 января 2020 г. – 200 евро и 31 кг.

Сейчас в Республике Беларусь максимальная сумма заказа в месяц ограничена 22 евро и 10 кг. вне зависимости от количества покупок.

Нормы беспошлинного ввоза алкогольной продукции составляют 3 литра на совершеннолетнего человека. При превышении этой нормы придется оплатить пошлину за каждый литр сверх позволенных трех. Максимально можно провезти 5 литров алкогольной продукции. Также допустим беспошлинный ввоз до 200 сигарет на человека, достигшего 18-летнего возраста.

Один человек может привезти в Беларусь овощей, фруктов, орехов, ягод, грибов, бобовых – всего не более пяти килограммов разных видов. Если вы планируете привезти больше, то необходим фитосанитарный сертификат, который можно получить в месте покупки у уполномоченного органа по карантину растений. Можно перевозить через границу суммы наличными не более 10000 евро. Сверх нормированные средства необходимо задекларировать. Суммы на банковской карточке при этом могут быть любыми.

Раз в три года физическое лицо может привезти в Беларусь бытовую технику-холодильник, посудомоечную и стиральную машины, плиту, микроволновку и так далее. Существенно переработаны положения, касающиеся магазинов беспошлинной торговли – Dutyfree. Например, теперь товары в этих точках могут быть реализованы не только лицам, убывающим с территории.

Заключение. В целом в документ включили все имевшиеся ранее правила и положения, касающиеся работы таможни в странах союза. Это должно существенно упростить процедуру ведения бизнеса. Позволит унифицировать международные нормативные акты, подвести под общий знаменатель национальное законодательство пяти стран и создать благоприятные условия для ведения внешнеэкономической деятельности. Теперь во всех странах ЕАЭС единые нормы и правила таможенного регулирования.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОФИЛАКТИКИ БЕЗНАДЗОРНОСТИ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

*В.В. Янч, А.А. Сухарев
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Актуальность темы исследования обусловлена тем фактом, что нарушения в функционировании социальных институтов, в особенности института семьи, приводят к таким негативным последствиям, как безнадзорность и правонарушения несовершеннолетних.

Целью исследования является анализ регулирующей деятельности государства по предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних как особой социальной группы.

Материал и методы. При подготовке материала использованы статистические данные, а также национальное законодательство, регулирующее вопросы профилактики правонарушений и безнадзорности несовершеннолетних. На основе статистического метода показано состояние правонарушаемости среди несовершеннолетних, выявлена динамика численности детей, оставшихся без попечения родителей.

Результаты и их обсуждение. Несмотря на усилия государства, работу общественных организаций, в Республике Беларусь по объективным и субъективным причинам все еще существует проблема безнадзорности несовершеннолетних. Белорусское государство прилагает колоссальные усилия, направленные на помощь детям, оставшимся без попечения родителей, с целью предотвращения негативных последствий отсутствия воспитания в семье. В 2016 году по статистическим данным без попечения родителей остались 2554 ребенка. В дома ребенка, детские дома, дома-интернаты, школы-интернаты, детские дома семейного типа, детские деревни (городки) устроено 569 детей, в опекунские и приемные семьи, усыновлены 1755 детей, в учреждения профессионально-технического, среднего специального и высшего образования на государственное обеспечение устроены 138 детей. Всего же численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся на воспитании в детских домах семейного типа, опекунских и приемных семьях на конец 2016 года составила 16300 человек, на усыновлении были 10964 ребенка. В детских интернатных учреждениях находились 8047 детей [1, с. 170–171]. Думается, для такой небольшой страны, как Республика Беларусь, это довольно значительное количество.

Актуальной для нашего общества является и проблема правонарушений несовершеннолетних. В 2016 году несовершеннолетними и при их участии совершено 2356 преступлений [1, с. 205]. На момент совершения преступления 585 человек имели возраст 14–15 лет, 1419 – 16–17 лет [1, с. 207]. В значительной степени подростковая преступность обусловлена дефектами социализации, обусловленными кризисными явлениями в их семьях. Большой вред подросткам наносят пьянство и наркомания родителей, оставление одним из родителей семьи без финансовой поддержки (уклонение от уплаты алиментов), семейное насилие, недостаточное внимание здоровью ребенка.

Начиная с середины девяностых годов XX века, в стране ведется постоянная работа по совершенствованию законодательства, реализуется ряд долгосрочных государственных программ, направленных на улучшение социального положения детей и семьи. Ратифицировав Конвенцию о правах ребенка от 28 января 1990 года, Республика Беларусь приняла обязательства по приведению своего законодательства о правовом положении несовершеннолетних в соответствие с нормами международного права. Основы правовой защиты несовершеннолетних закреплены в Конституции Республики Беларусь, в 1993 году был принят Закон «О правах ребенка». Специальным законом, установившим основы правового регулирования отношений, возникающих в связи с деятельностью по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, явился принятый в 2003 году Закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [2]. Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних – система социальных, правовых и иных мер, которые направлены на выявление и устранение причин и условий, способствующих безнадзорности, беспризорности, совершению несовершеннолетними правонарушений и осуществляются в совокупности с индивиду-

альной профилактической работой с несовершеннолетними и семьями, находящимися в социально опасном положении.

Основной задачей закона является комплексное регулирование вопросов, связанных с предупреждением беспризорности, а также выявлением условий и причин, способствующих возникновению правонарушений в подростковой среде. Помимо этого закон предусматривает систему мер, направленных на социально-психолого-педагогическую реабилитацию подростков и их семей, оказавшихся в социально опасном положении. В криминологическом аспекте важной составляющей закона является наличие мер, направленных на выявление и пресечение случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение административных и уголовных правонарушений.

Следует также отметить наличие в законе юридических дефиниций, отражающих особенности предмета правового регулирования в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Так, например, в законе имеются легальные определения безнадзорности; беспризорности; несовершеннолетнего, находящегося в социально-опасном положении; семьи, находящейся в социально опасном положении и др. Наличие таких юридически выверенных дефиниций позволяет корректно и эффективно осуществлять правоприменительную деятельность в этой непростой сфере. Ведь речь порой идет об изъятии детей из семей, находящихся в социально опасном положении.

Нормы, направленные на защиту несовершеннолетних, содержатся также в Кодексе Республики Беларусь о браке и семье. Так в соответствии с частью первой статьи 80 Кодекса родители или один из них могут быть лишены родительских прав в отношении несовершеннолетнего ребенка, если будет установлено, что: они уклоняются от воспитания и (или) содержания ребенка; они злоупотребляют родительскими правами и (или) жестоко обращаются с ребенком; они ведут аморальный образ жизни, что оказывает вредное воздействие на ребенка и по ряду других оснований [3].

Заключение. В тоже время с целью сохранения института семьи белорусское законодательство предусматривает и возможность отобрания детей у неблагополучных родителей без лишения родительских прав. Регламентация данного вида правоотношений помимо Кодекса осуществляется Декретом Президента Республики Беларусь от 24 ноября 2006 года №18 «О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях» [4]. Согласно пункту 4 Декрета, в шестимесячный срок после вынесения решения об отобрании ребенка соответствующая комиссия принимает решение о возвращении ребенка родителям, если отпали причины, послужившие основанием для отобрания ребенка.

1. Статистический ежегодник Республики Беларусь / Национальный статистический комитет Республики Беларусь; сост. И.В. Медведева. – Минск, 2017. – 506 с.
2. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 31 мая 2003 г. №200-З: принят Палатой представителей 22 апреля 2003 г.: одобрен Советом Республики 15 мая 2003 г.: в ред. Закона Республики Беларусь от 09.01.2017 г. №18-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
3. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс]: 9 июля 1999 г. №278-З: принят Палатой представителей 3 июня 1999 г.: одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г.: в ред. Закона Республики Беларусь от 24.10.2016 г. №439-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
4. О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях [Электронный ресурс]: Декрет Президента Республики Беларусь от 24 ноября 2006 г. №18 (в ред. от 23.02.2012 г. №2) // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.